

ЕВГЕНИЙ
ГАГЛОЕВ

ПЯТЬ МАСОК ТЬМЫ

НОВЫЙ ЦИКЛ ЛЕГЕНДАРНОГО АВТОРА

Евгений Фронтикович Гаглоев
Пять масок тьмы
Серия «Пять масок», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74024647

Пять масок тьмы: РОСМЭН; Москва; 2026

ISBN 978-5-353-12115-2

Аннотация

Жизнь Жени Тихомировой рушится в одну ночь. Ее дед, кандидат в мэры Санкт-Эринбурга, погибает при жутких мистических обстоятельствах – от клыков вурдалака. Теперь та же участь грозит и самой Жене.

Спасение приходит откуда не ждали: на пути чудовища внезапно возникает таинственный парень с белоснежными волосами и серебристым мечом. Он выручает Женю, но не дает ответов, лишь загадочно предупреждает: «Подумай хорошенько, хочешь ли ты это знать. Всего раз переступишь порог, и мир навсегда станет для тебя другим». Но выбора у нее уже нет. Жене необходимо раскрыть тайну гибели деда, и ради этого она готова на все.

Содержание

Глава 1. Щупальца тьмы	6
Глава 2. Охота началась	12
Глава 3. Кандидат на пост мэра	15
Глава 4. Рев чудовищ в темноте	29
Глава 5. Спасительная тишина	38
Глава 6. Неожиданные новости	52
Глава 7. Тяжелые дни	60
Глава 8. Парень с мечом и пантера	65
Глава 9. Редакция школьной газеты	81
Глава 10. Влиятельные враги	91
Глава 11. Девичьи сказки	99
Глава 12. Планы	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Евгений Гаглоев

Пять масок тьмы

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий. Описания противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию.

© ООО «РОСМЭН», 2026

© Евгений Гаглоев, текст, 2026

Глава 1. Щупальца тьмы

Когда ночь непроницаемым покровом опустилась на здания и окружающие их деревья, в глубине недостроенного трехэтажного особняка вспыхнул яркий свет. Несколько мощных прожекторов осветили большой церемониальный зал.

Стены особняка уже возвели, крышу положили, но леса еще не сняли, и темные окна без рам были затянуты мутной пленкой, которая защищала зал не только от дождя и ветра, но и от посторонних глаз. Но колдун все же выставил на стройплощадке охрану, чтобы никто не смог помешать осуществлению его замысла.

Среди подъемных кранов, бульдозеров и экскаваторов прохаживались молчаливые вооруженные охранники в черной униформе. Они мгновенно оборачивались на малейший шум за сетчатой оградой стройплощадки и в то же время с опаской прислушивались к тому, что творилось внутри особняка. Происходящее там было куда страшнее и опаснее любого постороннего вторжения.

Колдун, облаченный в длинную мантию из струящегося шелка, с благоговением поднял двумя руками тяжелый венец из черного хрусталя и водрузил его на свою лысеющую голову. Он всеми силами старался справиться с охватившим его волнением. Сердце так трепыхалось в груди, что было

трудно дышать. Колдун долго ждал этого мгновения, и вот оно наконец наступило. Скоро он поймет, подчинятся ли ему темные силы, которыми он столько лет пытался овладеть. Сможет ли он по-настоящему освоить черную магию или так и останется навсегда простым любителем, место которому в цирковом балагане.

Этот ритуал был начат несколько столетий назад одной юной ведьмой в деревенской глубинке где-то во Франции. Но колдунья не успела завершить начатое должным образом, поскольку, ослепленная собственными непомерными амбициями и открывшимися возможностями, совершенно забыла об осторожности. Ее убили до того, как она успела произнести последние слова заклятия, и ритуал обратился вспять. Призванные колдуньей сущности не удержались на земле, но и вернуться туда, откуда их извлекли, тоже не смогли. Застрыв на границе между мирами, они несколько столетий терпеливо ждали нового призыва. И вот их время пришло.

Три хрустальных красных куба, покрытые древними оккультными символами, стояли на импровизированном каменном алтаре, едва заметно мерцая в полумраке. Алтарь помощники колдуна установили в центре большой, около пяти метров диаметром, начерченной мелом пентаграммы. В каждом из пяти лучей был нарисован круг, а в круге – особый иероглиф удержания. У острия каждого луча лежало мертвое человеческое тело, упакованное в черный пластиковый мешок. Все приготовления были закончены.

Еще пару лет назад колдуну не хватило бы опыта, чтобы справиться с такими мощными стихиями, но теперь он точно знал, что делает. Прекрасная загадочная незнакомка – Красная Императрица, – которая на протяжении нескольких месяцев являлась ему во снах, подробно объяснила порядок действий. Ее волнующий образ и сейчас стоял у колдуна перед глазами. Молодая женщина с пышной гривой черных блестящих волос, облаченная в длинные багряные одежды, сидела на высоком троне из красного хрусталя. Ее бездонные темные глаза, казалось, прожигали его насквозь.

«Помоги мне, колдун, а я помогу тебе», – насмешливо шептала красавица в сновидениях.

Ее пухлые губы не двигались, но колдун отчетливо слышал каждое слово. Казалось, что девушка шепчет прямо у него в голове. И он был готов исполнить любую ее просьбу – с условием, что и она поможет ему добиться желаемого.

Колдун, путаясь в длинной мантии, шагнул к краю пентаграммы и начал громко произносить древние заклинания, которые мир не слышал уже несколько веков. Девушка из снов много раз повторяла их, требуя, чтобы он заучил слова наизусть. Пришлось потрудиться, но оно того стоило. Результат не заставил себя долго ждать.

Хрустальный венец на голове колдуна внезапно стал наливаться свинцовой тяжестью. Воздух вокруг словно сгустился, задрожал от прихлынувшей темной энергии. Колдун вдруг охватил страх, но тут же отпустил. Он сам сделал

выбор, и дороги назад не было. Он хотел быть здесь, все его помыслы, желания и поступки последних лет вели именно сюда. Наконец-то его мечта сбудется.

Белые линии пентаграммы засияли, словно отражая яркий свет прожекторов. Словно в ответ на древний призыв, в ночном небе над строящимся особняком сгустилась клубящаяся тьма. Вниз от нее протянулись пять длинных извивающихся щупалец и проникли в зал сквозь отверстия в крыше. Увидев их, колдун едва не захлебнулся от охватившего его дикого восторга.

У него получилось! Благодаря черному венцу и хрустальным кубам с поблескивающими иероглифами он и правда сможет добиться желаемого.

Пять извивающихся щупалец тьмы зависли над трупами в пластиковых мешках, а затем устремились вниз и растворились в мертвых телах. Не прошло и пяти секунд, как покойники под черной пленкой начали шевелиться.

Колдун, опасаясь сбиться или ошибиться, продолжал нараспев читать непонятные заклинания, которым его научила Красная Императрица. Ритуал следовало провести от начала до конца, и на этот раз никто и ничто не должно было этому помешать. Вот почему вокруг здания ходили охранники, с опаской прислушиваясь к происходящему внутри.

Мертвые тела в пластиковых мешках задержались, будто под действием электрического тока. Это призванные сущности подчиняли их себе, запускали работу внутренних орга-

нов. Проговаривая последние слова заклинания на древнем языке, колдун с трепетом смотрел на своих будущих слуг, пытаясь сморгнуть счастливые слезы.

Неожиданно все пятеро резко сели в своих черных мешках, и колдун вздрогнул. Едва прозвучало последнее слово, молнии на пластиковых пакетах расстегнулись сами собой. Трое мужчин и две женщины были готовы снова посетить мир живых, но смертных.

У них уже имелись имена, их придумала та самая ведьма, которая погибла, не завершив начатого ритуала. Арлекин, Панталоне, Коломбина, Изабелла и Полишинель. Освоив новые тела, призванные демоны покинули черные шуршащие коконы и поднялись с пола.

Глубоко вдохнув, колдун перевел взгляд на сияющие на алтаре хрустальные кубы. От охватившего его волнения в горле пересохло, так что он не мог издать ни звука. Очень скоро его коллекция артефактов пополнится, и тогда колдун обретет такую силу, какой не имел еще никто в этой реальности. А вместе с силой придут свобода, независимость и возможность отомстить обидчикам. Тем, кто угрожал его существованию.

И эти пятеро, пристально взирающие на колдуна жуткими мертвыми глазами, помогут ему осуществить самые заветные мечты.

Глава 2. Охота началась

В темноте поджидает смерть. Это было первое, чему его научил сенсей Канто, когда Ищейка попал к нему в обучение много лет назад. Он отлично запомнил эту истину, как и все остальные, которыми поделился с ним учитель. Много лет Канто обучал несмышленного мальчишку боевым искусствам и особой философии истинного воина, объяснял, как слиться с темнотой и сделать ее своим другом, как обернуть эту дружбу на пользу себе.

Вот и сейчас Ищейка использовал полученные от сенсея знания, скрываясь под покровом ночи на крыше четырехэтажного кирпичного дома. Он видел все происходящее внизу, но никто не видел его. Попробуй заметить черную тень, притаившуюся на кровле заброшенного старинного здания, особенно в ночном мегаполисе, где жизнь бьет ключом даже в самый поздний час.

Внизу гудели машины, играла музыка, раздавался гомон толпы. Где-то сработала автомобильная сигнализация, но ее тут же перекрыли звуки полицейских сирен.

Ищейка вслушивался в шум большого города, стараясь вычленить звуки, интересующие его сейчас больше всего: топот ног тварей, преследующих свою добычу. Скрежет старых дверей и лязг крышек канализационных люков, из которых убийцы выбирались на поверхность, поджидая намечен-

ную жертву. Треск костей и скрип негнущихся суставов, сопровождающий передвижения некоторых из них. И он слышал все эти звуки прямо сейчас, где-то совсем недалеко отсюда. В переулках, куда этой ночью привела его охота.

Что-то затевалось в крошечной темноте. Что-то, чего Ищейка пока не понимал, но собирался выяснить. Крепкие пальцы сжали рукоять длинного меча, спрятанного под расстегнутой курткой. Ищейка напряженно впитывал в себя темноту ночных улиц.

Рядом мерно дышал его спутник, вглядывающийся в темное небо янтарными кошачьими глазами. Зверь нетерпеливо переминался с лапы на лапу, но при этом двигался так тихо, что Ищейка его почти не слышал. Наконец острые когти скрипнули по металлическому покрытию крыши, а зверь издал тихое утробное рычание.

– Я тоже чувствую, – шепнул ему Ищейка. – Смерд мертвечины из каменных колодцев поднимается к крышам домов... Они уже здесь, совсем недалеко отсюда.

Зверь приблизился к краю и грациозно взмыл в воздух, почти сливаясь с ночной темнотой. Секундой позже он уже несся по крыше соседнего здания. Ищейка шумно выдохнул, разбежался и прыгнул следом. Охота началась.

Глава 3. Кандидат на пост мэра

По мнению Жени Тихомировой, в Санкт-Эринбурге всегда, независимо от времени года, темнело очень быстро. На закате тени, отбрасываемые серебристыми башнями небоскребов, стремительно становились длиннее и шире, расплзались по узким улицам, точно черные кляксы на полотне, и мегаполис погружался во тьму. Почти одновременно зажигались огни неоновых реклам, включалась иллюминация и внешняя подсветка высотных зданий. Большие видеоэкраны, установленные на главных площадях и проспектах города, становились гораздо ярче, чем днем.

И все же это был искусственный свет, который не мог полностью разогнать ночную тьму. А ведь именно ночью происходят самые загадочные и пугающие вещи.

Женю всегда поражал этот момент, когда на город падала тьма. В считанные минуты мегаполис накрывало непроницаемое черное покрывало. Девушка жила в Санкт-Эринбурге уже два года, но все никак не могла к этому привыкнуть.

Детство Жени Тихомировой прошло в небольшом приморском городке под названием Новый Ингершам, где всегда было в изобилии воздуха и солнечного света. Ей так их не хватало! Высящиеся вдаль горы, море до самого горизонта создавали ощущение безграничной свободы. С Санкт-Эринбургом, конечно, не сравнить. Из-за высоких небоскребов в

мегаполис даже днем проникали лишь редкие солнечные лучи, а зимой сумерки начинали сгущаться уже в четыре вечера.

Поэтому Женя от всей души мечтала, что когда-нибудь вернется к любимому морю и будет жить и работать в родном городке. Но сначала надо было окончить школу и получить высшее образование. Ну а потом можно думать, как устроить свою жизнь. Благо до окончания последнего учебного года оставались считанные недели. Если бы не предвыборная кампания деда, она сейчас штудировала бы учебники, готовясь к выпускным экзаменам.

Не переставало поражать и то, что, в отличие от Нового Ингершама, жизнь в Санкт-Эринбурге не затихала самой глубокой ночью. Иногда Жене даже казалось, что с наступлением темноты на улицах становится гораздо больше людей, чем днем, и происходит куда больше интересных событий. Женя посмотрела в окно лимузина, принадлежащего компании ее дедушки.

По улицам двигались во все стороны сотни людей, играли музыканты, выступали танцоры; вывески многочисленных ресторанов и ночных клубов призывно сияли высоко над узкими тротуарами, завлекая посетителей. Глядя на празднующую молодежь, Женя невольно вздохнула от зависти. Как бы ей хотелось сейчас болтаться по вечерним улицам со своей лучшей подругой Сашкой и ни о чем не думать. Но, увы, выпускные экзамены никто не отменял.

Дед Жени, Александр Васильевич Тихомиров, сидел рядом с ней на обитом дорогой кожей сиденье и тихо разговаривал по сотовому телефону. В последнее время дед с ним не расставался. Полчаса назад завершились предвыборные дебаты с двумя конкурентами на пост мэра Санкт-Эринбурга. И теперь Александр Васильевич напряженно вглядывался в строчки, бегущие по экрану телефона, общаясь с теткой Инессой, руководящей его избирательной кампанией. Видимо, рейтинг был очень хороший, – дедушка довольно улыбался.

Женя впервые присутствовала на подобном мероприятии, и ей в общем понравилось. Дебаты проходили в большом выставочном центре «Купол мира» при огромном скоплении зрителей и журналистов. У девушки до сих пор рябило в глазах от фотовспышек и яркого света прожекторов, направленных на помост с тремя трибунами.

Александр Васильевич во время встречи держался молодцом, Женя им прямо-таки гордилась. Вежливо и сдержанно отвечал на вопросы репортеров, спокойно общался с двумя своими конкурентами, Аркадием Писклаковым и Андреем Вакулиным, сохраняя достоинство и не поддаваясь на колкости и провокации.

Женя сидела в первом ряду в окружении разных важных людей. Дед считал, что кандидата на пост мэра должны окружать члены семьи, – это повышало его рейтинг у избирателей. Мать Жени, София Тихомирова, сегодня присутство-

вать не смогла, а тетка Инесса командовала избирательным штабом и наблюдала за ходом дебатов со стороны, так что семью представляла лишь внучка. Впрочем, Женя делала это не только ради хороших отзывов в средствах массовой информации. Она действительно любила дедушку и искренне хотела его поддержать.

Александрю Васильевичу было слегка за шестьдесят, но он выглядел гораздо моложе своего возраста. Высокий, подтянутый, широкоплечий, представительный. Именно таким и должен быть кандидат в мэры города. Во время дебатов Женя с легкой улыбкой наблюдала за его конкурентами. Аркадию Писклакову недавно исполнилось семьдесят, у него была обширная пятнистая лысина и приличное брюшко. Второй кандидат, Андрей Вакулин, красил седые волосы в рыжий цвет, и это было заметно невооруженным глазом. Кроме того, он пользовался автозагаром, одевался с иголки и носил дорогую брендовую обувь, но при этом совершенно не умел говорить. Все указывало на то, что внешний вид заботил Вакулина куда сильнее, чем благополучие города, которым он собирался управлять. И люди это видели.

Когда дебаты закончились, публика в зале разразилась бурными продолжительными аплодисментами. Было очевидно, что дед выступил гораздо лучше конкурентов. Покинув выставочный центр, Тихомировы сели в лимузин и направились в штаб избирательной кампании, который располагался в главном офисе семейной фирмы Тихомировых

«Оберон». Инесса, старшая сестра матери, уже ждала их там, ей не терпелось поделиться с дедушкой последними новостями о ходе кампании. Мама все еще задерживалась на каком-то благотворительном мероприятии и обещала подъехать чуть позже.

В лимузине, кроме Жени и ее деда, сидели молодой фотограф Стас – юркий темноволосый парень лет двадцати, нанятый Инессой для съемок важных мероприятий; водитель Валентин и парочка крепких телохранителей. Женя не раз видела их с дедушкой, но никак не могла запомнить имена. Эти рослые коренастые парни повсюду следовали за Александром Васильевичем безмолвными теньями. Они и сейчас хранили молчание, сидя в салоне напротив Жени и изредка бросая на нее оценивающие взгляды.

Однажды Женя спросила Инессу, так ли нужны дедушке телохранители, на что тетка ответила:

– Ну а ты сама как думаешь? Наши конкуренты способны на любые подлости, поэтому охрана необходима. К тому же отец с телохранителями и выглядит гораздо внушительнее. Остальные больше уважают.

– Скорее, думают, что он высокопоставленный бандит, – возразила Женя, но Инесса лишь отмахнулась.

Стас тоже постоянно сопровождал деда на различных предвыборных выступлениях. Студент университета, он отлично фотографировал, поэтому Инесса и наняла его на время избирательной кампании. Женя знала, что Стас подра-

батывал в частном детективном агентстве и сотрудничал с несколькими новостными изданиями. Он вроде был неплохим человеком, но что-то в нем Жене не нравилось. Уж очень себе на уме. Впрочем, ему же не семьями дружить предлагали. Вряд ли они еще встретятся после окончания избирательной кампании.

Сейчас Стас просматривал фотографии на дисплее своей камеры. Заметив, что Женя на него смотрит, он довольно улыбнулся:

– Хочешь, что-то покажу?

Она думала, что Стас продемонстрирует ей особенно удавшийся снимок, но он извлек из кармана куртки красивый золотой перстень-печатку.

– Что это?

– Подарок от моей девушки, – пояснил фотограф.

Он надел перстень на безымянный палец и вытянул перед собой руку, чтобы полюбоваться.

–носишь его в кармане? – удивилась Женя.

– Пока да. Боюсь потерять. Она меня за это прикончит! К тому же перстень не совсем подходит к моему нынешнему гардеробу. Я ведь не разоделся сегодня, как ты.

И правда, по настоянию Инессы Женя надела сногшибательное платье и хорошо понимала, почему на нее все так смотрят. Длинное, черное, расшитое стразами, оно подчеркивало все изгибы фигуры, так что девушка выглядела в нем несколько старше своего возраста. В душе она была доволь-

на, что пару раз попала в объективы фотокамер. Когда эти снимки опубликуют, одноклассницы обзавидуются, а мальчишки из школы, возможно, начнут обращать на нее более пристальное внимание. А то подруга Сашка в старших классах уже сменила троих парней, а Женя еще даже за руку ни с кем не держалась. Она была очень симпатичной, с большими серыми глазами, короткими, темными вьющимися волосами, но мальчишки почему-то старались держаться от нее подальше. Может, потому, что она всегда была отличницей? Или считали ее высокомерной зазнайкой? Но ведь это неправда.

Возможно, причина была в дедушке. Он имел репутацию успешного и влиятельного бизнесмена, владел крупной торговой компанией «Оберон», название которой частенько мелькало в заголовках деловых новостей. Если бы Женю кто-то обидел, дед быстро с ним разобрался бы. Александр Васильевич в молодости занимался боксом и плаванием, отлично стрелял. Еще когда она была маленькой, по выходным он частенько брал Женю с собой в стрелковый тир. Он как-то преподавал ей несколько уроков стрельбы, и Жене это понравилось; она и спортом начала профессионально заниматься с его подачи. Сейчас за ее плечами уже было несколько побед в соревнованиях по стрельбе. Сашка даже уверяла, что мальчишки обходили ее стороной именно по этой причине.

– Сама посуди, – смеялась Сашка. – У тебя столько медалей за стрельбу из пистолета! А если в отношениях что-то

пойдет не так? Какой парень отважится с тобой встречаться?

– Ну да... – нехотя соглашалась Женя.

– Наверняка дома оружие есть?

– Пневматический пистолет. Я еще стреляю из малокалиберного, но его тренер держит у себя.

– Я о том и говорю, – назидательно твердила Сашка.

Возможно, в чем-то она была права. Но в глубине души Женя догадывалась, что дело еще и в стеснительности. Ей нравилось несколько мальчишек в школе, но она ни за что не решилась бы сама подойти к кому-нибудь из них и завязать разговор. То есть Тихомирова бойко общалась с людьми, да и с парнями тоже, но только не с теми, кто нравился ей не просто как друг, а как нечто большее. Тут-то Женя замыкалась в себе, начинала краснеть и бледнеть, нести околесицу, ну а мальчишки, видимо, считали ее странной и быстренько старались отделаться.

Кроме того, многие ребята знали друг друга много лет, ведь они учились вместе с первого класса. А Женя приехала в Санкт-Эринбург не так давно, и ей непросто было сходить-ся с новыми людьми. За время учебы она успела подружиться лишь с несколькими ребятами своего возраста. И большинство из них состояли в той же спортивной секции, что и она.

В этом году из-за грядущих экзаменов и выпускного Женя на соревнования не ездила. Тренер все понимал и не предлагал подобные поездки. До окончания школы оставалось со-

всем немного времени, дальше предстояло поступать в университет – не до спортивных состязаний.

Но пора уже было выбираться из раковины, учиться быть уверенной и раскрепощенной. Может, тогда и парни начнут обращать на нее больше внимания? Пока об этом оставалось лишь мечтать.

– Как думаешь, что мне подарить ей? – поинтересовался Стас, продолжая любоваться печаткой.

– Что? – Женя настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, о чем речь.

– Ну ты ведь девушка. Если девушка дарит такой дорогой подарок, чего она ждет взамен? Что можно считать достойным ответом на эту красоту?

– Понятия не имею, – призналась Женя. – Мне никто ничего подобного не дарил.

Стас хмыкнул и вернулся к изучению фотографий на дисплее.

– Александр Васильевич, вы мое сообщение получили? – внезапно, словно между делом, поинтересовался фотограф.

– Получил, – вздохнул дедушка. – И пока не знаю, что с этим делать. Все так неожиданно...

– Что-то случилось? – вскинула брови Женя.

Стас словно не услышал, а Александр Васильевич сжал погасший телефон в кулаке.

– Тебе понравилось мое выступление? – спросил он внучку. – Хотя бы в общих чертах?

– Если честно, в какой-то момент я перестала слушать, – сдержанно улыбнулась Женя. – Но до этого все было просто замечательно. Если бы я услышала тебя впервые, точно проголосовала бы за твою кандидатуру.

– Рад это слышать. Твое мнение всегда было важно для меня, малышка, – серьезно кивнул Александр Васильевич. – Ведь ты мой самый главный критик.

– Думаю, у Инессы больше прав критиковать твои выступления. Ведь это она занимается твоим пиаром.

– Пиар! – невесело усмехнулся дед. – Твоя тетка тоже любит вставлять повсюду эти мудреные зарубежные словечки. Мне же всегда хотелось быть более близким и понятным своим избирателям, а не сбивать их с толку всякими новомодными терминами...

В этом был весь дед. Жене с ним всегда было легко общаться. До переезда из Нового Ингершама они встречались очень редко, но теперь дед словно старался наверстать упущенное.

Мать Жени, София, уехала из Санкт-Эринбурга сразу после окончания института, получив работу в океанологическом институте Нового Ингершама. Там она встретила свою любовь, и вскоре родилась Женя. Но через пару месяцев после этого родители расстались, и отец уехал за границу с другой женщиной, навсегда исчезнув из жизни девочки. Мать была так потрясена его предательством, что дала Жене свою фамилию, заменив свидетельство о рождении.

Дед с самого начала не одобрял избранника Софии – и оказался прав. Маме было сложно это признать, в ней вечно брала верх ее бунтарская натура. Женя знала, что она когда-то сильно повздорила с дедом, поэтому они так сдержанно общались в последующие годы. Их отношения потеплели лишь после смерти бабушки.

София поняла, что семья превыше всего и нужно держаться поближе к родным людям. Так они вернулись в Санкт-Эринбург и поселились в большой квартире на верхнем этаже современной многоэтажки. Дедушка жил отдельно, у него была своя квартира и большой дом за городом. А тетя Инесса обитала в небольшом особняке в элитном коттеджном поселке недалеко от города.

– Ничего, уже недолго, – устало вздохнул дедушка, сжимая в руке телефон. – До выборов всего несколько дней. Если меня выберут, у всех нас начнется другая жизнь. А если нет – буду больше времени проводить с семьей.

И он мягко потрепал Женю по плечу.

В этот момент какая-то неясная тень мелькнула перед лимузином, и водитель Валентин нервно ударил по тормозам. Машина остановилась так резко, что все дернулись, а Стас едва не уронил фотоаппарат. Один из телохранителей не был пристегнут, поэтому с трудом удержался на сиденье.

– Что там, Валентин? – окликнул Александр Васильевич.

– Сам не пойму, – напряженно ответил водитель. – Взгляните...

Дед подался вперед, всматриваясь в окно. Женя тоже попыталась выглянуть со своей стороны салона. Их машина стояла в узком темном переулке между высокими кирпичными зданиями. Яркий свет фар выхватывал из темноты несколько больших мусорных контейнеров, за которыми тянулся слегка покосившийся забор из гофрированного железа.

В трех метрах от капота стояла странная ссутулившаяся фигура, закутанная в грязное тряпье. Казалось, человек появился из ниоткуда, материализовался на узкой дороге, засыпанной мусором.

– Ты куда нас завез?! – изумился Александр Васильевич.

– Действительно. Какого лешего мы здесь поехали? – буркнул один из телохранителей.

– Я хотел объехать пробку, – виновато ответил водитель. – Мы бы простояли в ней полчаса. Вот и свернул в переулок...

– Эй ты! – опустив стекло, крикнул второй телохранитель странному незнакомцу. – А ну, убирайся с дороги!

Но тип в тряпье уходить не спешил. Он пялился на лимузин, скаля зубы в странной кривой усмешке. Потом слегка пошевелился, и в полумраке вдруг сверкнули жуткие глаза, словно у кошки, застигнутой в свете фар.

Телохранители Александра Васильевича, чертыхнувшись, начали выбираться из машины, и в этот момент из-за мусорных баков появилось еще несколько темных фигур. Поначалу Женя приняла их за бродяг, закутанных в драное

тряпье, но затем увидела бледные, абсолютно лысые головы, темные сморщенные лица, такие же странные сверкающие глаза. Ей вдруг стало не по себе.

– Ой. – Стас полностью разделял ее опасения. – Это нехорошо...

– Дедушка, – неуверенно произнесла Женя. – Может, нам не стоит...

Она хотела предложить не связываться с этими странными типами, а просто объехать их и продолжить путь. Но договорить не успела.

Трое бродяг неожиданно набросились на телохранителей. Еще один вцепился в дверцу со стороны водителя и оторвал ее напроць. Не распахнул, а именно оторвал, словно она ничего не весила. Валентин испуганно выругался.

Дверь, кувыркаясь, улетела в темноту, а ночь превратилась в ад.

Со всех сторон раздалось громкое шипение, словно на них напал десяток крупных змей, и Женя испуганно закричала. Мгновенно загрохотали выстрелы. Она понятия не имела, что телохранители ее деда носят с собой огнестрельное оружие. Лимузин сотряс мощный удар, и машина сдвинулась с места, встав поперек узкой дороги. В тот же миг кто-то выдернул из салона водителя Валентина, и он с криком исчез во мраке.

Глава 4. Рев чудовищ в темноте

Женя, Стас и Александр Васильевич испуганно переглянулись. От нового толчка лимузин вдруг накренился и начал медленно заваливаться на бок. Боковая стенка салона превратилась в пол. Женя взвизгнула, торопливо отстегнула ремень безопасности и тяжело рухнула вниз, ободрав колени о выступы на боковой стенке. Александр Васильевич уже был рядом с ней. Он сунул внучке в руку свой телефон и еще что-то металлическое, а затем крепко сжал ее пальцы своей ладонью.

– В случае чего сохрани! – жестко приказал он. – Это не должно попасть в чужие руки.

Женя ничего не понимала, поэтому просто кивнула. Она хотела спросить, что происходит, но дедушка уже выбирался из салона, кому-то что-то крича. Фотограф Стас карабкался следом за ним, прижимая камеру к животу.

Женя разжала пальцы и увидела связку старинных железных ключей, на головке каждого из которых была изображена круглая красная луна. В полной растерянности Женя опустила телефон и ключи в свою сумочку, перебросила тонкий ремешок через плечо и устремилась за стариком.

Выбираться из перевернутого лимузина в длинном вечернем платье было нелегко. Пришлось разорвать платье снизу по шву, стараясь не думать о стоимости этого одеяния.

Избавившись и от туфель, Женя начала быстро карабкаться вверх по выступам в полу, цепляясь за спинки сидений. Дед оставил дверцу открытой, поэтому Женя беспрепятственно выбралась наружу.

Она спрыгнула на грязный асфальт и тут же присела, прикрыв голову руками. Вокруг гремели выстрелы, раздавались дикие завывания и змеиное шипение. Творилось что-то жуткое.

Деда нигде не было видно. Женя подобралась к краю перевернутой машины и хотела выглянуть из-за него, но на нее тут же кто-то бросился. Рядом в темноте клацнули чьи-то зубы, Женю обдало ледяным смрадным дыханием, а затем она увидела Александра Васильевича. Одной рукой дед схватил за горло типа, кинувшегося к Жене, и отшвырнул его прочь. Другой рукой дед оттолкнул в сторону внучку. Казалось бы, мягко, но Женя, не удержавшись на ногах, отлетела к мусорным бакам так, словно ее сбilo машиной. Она и не подозревала, что ее дедушка обладает такой силой!

Стас застыл в темноте неподалеку от Жени. В драку он не лез, но снимал все происходящее на камеру. Конечно, в случае чего эта запись им пригодится. Но мог бы и помочь.

Тощая сутулая тварь в развевающемся тряпье припала к земле и ринулась к Жене, быстро передвигаясь на четырех конечностях, подобно огромному пауку. Это точно были не люди! Но кто тогда? Дед подскочил к монстру сзади, схватил его за костлявую шею и оторвал от земли. Женя видела, как

тварь широко разевает рот, скаля длинные острые зубы, шипит и крутит лысой головой, размахивает руками и ногами, пытаясь достать Александра Васильевича.

– Дедушка... – потрясенно пролепетала Женя. – Кто это?!

– Держись подальше! – непривычно злобно рыкнул дед и швырнул монстра о кирпичную стену.

Тот впечатался в нее с громким сухим треском и рухнул на асфальт изломанной куклой, но все еще продолжал шевелиться. А дед обернулся к другим.

Женя вытащила из сумочки свой телефон и тоже попыталась снять происходящее на видеокамеру. Но ее руки так тряслись, что изображение прыгало вверх-вниз, постоянно теряя четкость. Однако она не оставляла попыток, понимая, что никто не поверит в то, что здесь произошло.

Она увидела, как трое незнакомцев в тряпье схватили одного из телохранителей и прижали спиной к стене. Все трое потянулись ртами к его горлу. Парень вопил и отбивался руками и ногами.

В следующий миг в воздух над его макушкой взметнулся фонтан чего-то черного, а крик парня резко оборвался. Лысоголовые монстры уронили свою жертву на землю и накинулись на нее, точно стая голодных гиен на беззащитную антилопу. Женя окаменела от ужаса.

Александр Васильевич выхватил из-под пиджака пистолет и выстрелил. Когда дед успел обзавестись оружием? Голова одного из троих нападавших взорвалась, а сам он тут же

рассыпался ворохом черных костей, гнилых тряпок и черной пыли. Откуда-то в воздух взметнулись красные искры.

Женя впервые такое видела. Она понимала, что происходит что-то сверхъестественное, то, чего никак не может происходить на самом деле. Девушка поискала глазами Стаса, но того уже и след простыл. Трусливый фотограф сбежал, бросив их в этом проклятом переулке.

Дед обогнул перевернутый лимузин, держа пистолет в вытянутой руке. Черные тени монстров мелькали в свете фар на стенах ближайших строений. Двое лысоголовых набросились на Александра Васильевича сзади.

– Дед! – завизжала Женя, вскакивая на ноги. – Осторожно!

– Не подходи! – жестко приказал ей старик.

В этот момент черная шипящая тварь спикировала на его спину, и Александр Васильевич тяжело упал на колени. Казалось, монстр обрушился на него прямо с крыши ближайшего здания. Двое других набросились на него с двух сторон.

Женя в ужасе огляделась вокруг. Несколько таких же тварей разделялись с другим телохранителем и шофером Валентином; скоро настанет и ее черед. В паре метров от девушки валялся оброненный телохранителем пистолет, весь в пятнах свежей крови. В стрелковом тире Женя пользовалась совершенно другим оружием, но сейчас выбора не было. Она потянулась к пистолету, и тут услышала за спиной сдавленный хрип деда.

Схватив оружие, Женя резко обернулась. Прямо перед ней стоял кошмарный монстр, лишь отдаленно напоминающий человека. Настоящий живой мертвец, иссохший и сморщенный; его пожелтевшую кожу покрывали темные пятна, сочащиеся вязким гноем. Он тянулся к Жене когтистыми руками, скаля острые желтые зубы.

Женя завизжала и вскинула пистолет, но мощный удар сбоку выбил оружие из ее руки. Следующий удар когтистой лапы отбросил девушку назад, и тварь двинулась к ней, угрожающе шипя.

Женя поняла, что пора прощаться с жизнью. Чудовище, лишь отдаленно напоминающее человека, подходило все ближе, неуклюже ступая босыми ногами.

В этот момент между Женей и монстром сверкнуло что-то длинное, острое и блестящее. Тварь на миг замерла, а затем ее голова слетела с плеч. Обезглавленное тело мгновенно взорвалось. В лицо Жене пыхнуло смрадное облако черной пыли и копоти, в котором плясали огненные искорки. В этом удушливом тумане она мельком разглядела высокого стройного человека в коротком черном плаще с капюшоном. Ей показалось, что новый пришелец вооружен мечом.

Обезумев от страха, кашляя и отплевываясь, Женя упала на землю, а человек в черном, легко отбиваясь от монстров, стремительно подпрыгнул ввысь, перекувырнулся через голову и грациозно приземлился на опрокинутый лимузин. Тут Женя увидела, что он и правда держит в руке длин-

ный острый меч.

В этот момент из-за машины, утробно рыча, показалась огромная черная кошка. Женя не поверила своим глазам. Это была настоящая пантера, только гораздо крупнее тех, что ей доводилось видеть в зоопарке Санкт-Эринбурга. Зверь размером с небольшого пони грозно сверкал желто-зелеными глазами, длинный хвост яростно хлестал по его бокам.

Лысоголовые монстры яростно зашипели и начали осторожно окружать лимузин. Женя подняла телефон и снова начала снимать.

Пантера сжалась, словно пружина, и пушечным ядром врезалась в толпу костлявых чудовищ. Расшвырвав тех, что шли впереди, зверь развернулся и снова ринулся в атаку, принявшись рвать лысоголовых когтями и клыками.

Несколько тварей метнулись с двух сторон к лимузину, стремясь достать парня в капюшоне. Его клинок серебрястой молнией нарисовал в темноте сверкающую восьмерку, и сразу двое монстров лишились голов.

Женя следила за движениями парня на экране телефона, но он двигался так быстро, что она никак не могла его разглядеть. У незнакомца были светлые, почти белые, волосы – это все, что она успела заметить. Он соскочил с машины, в полете разрубив очередную тварь, и тут же прыгнул в сторону, когда на него набросились еще двое монстров.

Движения парня в полумраке напоминали заволаживаю-

щий диковинный танец с мечом, нечто вроде капоэйры и популярных уличных танцев с акробатическими элементами. Он изящно скользил среди тварей, и жуткие головы отлетали прочь, а туловища взрывались. В облаке черной пыли, искр и пепла, покрывающего все вокруг, Женя трясущейся рукой едва удерживала телефон.

Пантера раскидывала лапой остальных чудовищ. Вот зверь быстро развернулся и ударил задней лапой одного из нападавших. Тот отлетел в темноту, кувыряясь в воздухе, и рухнул на асфальт у мусорных баков. Парень в плаще тут же подскочил к нему и одним взмахом меча отсек лысую сморщенную голову. Тело тут же взорвалось, и все рассыпалось пеплом.

Вскоре с монстрами было покончено.

Пантера огляделась по сторонам, а затем бесшумно метнулась в сторону и растворилась во мраке.

Незнакомец в черном плаще накиннул на голову широкий капюшон, затем глянул на Женю и коротко сказал:

– Мне жаль.

В следующий миг он сунул меч под плащ и тоже пропал во тьме.

Женя даже не услышала звуков его удаляющихся шагов. Покачиваясь, она встала на ноги и в ужасе огляделась. Синяки и ссадины дико болели, но сейчас это беспокоило ее меньше всего. В свете горящих фар опрокинутого лимузина девушка увидела распростертых на асфальте людей, вернее,

то, что от них осталось. Женя не могла оторвать взгляда от разорванных тел, едва узнавая в них телохранителей, водителя и самого Александра Васильевича...

Девушка издала душераздирающий вопль. Дед мертв, в этом не могло быть никаких сомнений. Люди не способны выжить в таком состоянии. Камера ее телефона все еще работала, снимая происходящее, но Женя об этом уже не помнила, сжимая трубку негнущимися пальцами.

Где-то вдали выли полицейские сирены. Женя не знала, едет ли полиция сюда или несется мимо. С наступлением темноты в Санкт-Эринбурге постоянно происходило что-то опасное и пугающее. Но Тихомировой и в голову не приходило, что однажды что-то может случиться и с ней.

Девушка рухнула на колени возле растерзанного тела своего дедушки и громко зарыдала.

Глава 5. Спасительная тишина

Следующие несколько часов Женя Тихомирова провела как в тумане. Она выжила в чудовищной резне, но, казалось, полицию это мало волновало. Пришлось долго отвечать на всевозможные вопросы, сидя в тесной комнате для допросов в полицейском участке. Женя слегка заикалась и никак не могла унять сильную дрожь, не столько от потолочного кондиционера, работающего на полную мощность, сколько от пережитого потрясения.

Она потеряла любимого деда, стала свидетелем смерти нескольких человек. Но следователь, который беседовал с девушкой, смотрел на нее как на круглую идиотку и не верил ни единому ее слову.

Пока мать и тетя ехали в участок, полиция уже сделала собственные выводы о случившемся. По их официальной версии, на деда и его людей напали какие-то животные. Возможно, стая бродячих бешеных собак. Состояние тел это подтверждало – их словно рвали когтями и клыками. А выжившей девчонке от страха померещилось невесть что.

Услышав это, Женя была возмущена до предела. Она сто раз повторила следователю, что это были люди или кто-то похожий на людей; она отлично запомнила этих монстров. Но ей никто не верил, даже собственная мать, наконец-то прибывшая в полицейский участок.

София Тихомирова практически влетела в комнату для допросов и крепко обняла заплаканную дочь. С ее появлением следователь начал вести себя гораздо более сдержанно и не так нагло, как всего несколько минут назад. Во всяком случае, он представился – Николай Марданов. Женя не могла припомнить, называл ли он до этого свое имя.

– Бродячие животные, других гипотез у нас нет, – повторил Марданов, сочувственно глядя на Женю. – Вам просто не повезло.

– Вы меня вообще не слушаете?! – с отчаянием воскликнула Женя.

– Напротив, я очень хорошо вас расслышал. Монстры, похожие на людей. И куда же они потом делись, позвольте спросить?

– Их порубил мечом парень в черном плаще с капюшоном.

– Да-да, – усмехнулся следователь Марданов. – Которого сопровождала черная пантера. И что же, они забрали тела монстров с собой?

– Нет, тела просто... рассыпались.

Женя и сама понимала, что несет полный бред. Только это было правдой!

– Надо же, как удобно, – хмыкнул следователь, встретившись взглядом с Софией Тихомировой. – Но вы же сами понимаете, что это невозможно?

– Должны были остаться кости, – неуверенно сказала Же-

ня. – И пыль...

– Мы не нашли ничего подобного, – спокойно ответил Марданов, по-прежнему глядя на побледневшую Софию, будто искал ее поддержки. – Только тела погибших телохранителей, водителя и вашего отца. Никаких костей, отрубленных голов, черной пыли... Все это вам померещилось. Возможно, сказался шок.

– Но я видела их собственными глазами, – упрямо проворчала Женя.

София обняла ее за плечи, и девушка ощутила, как сильно дрожит мать. Она примчалась прямо с благотворительного мероприятия, в шикарном платье с открытой спиной, с вечерним макияжем и стильной укладкой. В мрачном полицейском участке все это великолепие смотрелось дико и неуместно.

Женя понимала, что и сама выглядит несколько странно – в разорванном нарядном платье, бледная, вся в синяках и ссадинах. По ее щекам текли слезы, но она даже не замечала этого. Полное осознание случившегося должно было прийти позже, пока же ее лишь возмущало то, что ей никто не верит.

– Подумайте еще, – мягко продолжал следователь Марданов. – Дикие собаки, крупные кошки... Кто это все-таки был? Знаю, сейчас вы в состоянии шока. Мало ли что может привидеться в темноте, когда у тебя на глазах погибают близкие люди...

– Там есть камеры слежения? – с надеждой спросила Со-

фия.

– В этом переулке они не установлены.

– А запись в моем телефоне? – вспомнила Женя.

– Конечно, мы скопируем ее и отдадим на экспертизу...

Но там толком ничего не видно. Темнота, картинка трясется, какие-то неясные тени... Ничего конкретного я там не разглядел.

– Стас тоже снимал! – спохватилась Женя. – Разыщите его!

– Ваш сбежавший фотограф? Мы звонили по номеру, который вы нам дали, но он не отвечает.

– Может, он еще не добрался до дома? Или принципиально не отвечает на звонки с незнакомых номеров?

– Лучше бы ему ответить, – ухмыльнулся следователь. – Получается, что сейчас только он может подтвердить, что все эти монстры, которых вы якобы видели, были на самом деле, а не привиделись в приступе истерики.

Женя от негодования лишилась дара речи. Марданов откровенно издевался над ней. Если бы не мама, она бы ему показала! Но София, тихонько всхлипывая, мягко поглаживала дочь по спине. Она только что потеряла отца и едва не потеряла дочь. Все остальное ее сейчас мало интересовало.

Женя обессиленно опустила голову. Злость и раздражение таяли, оставляя лишь чувство невыносимой усталости, горечи и катастрофы.

Через несколько минут в участок приехала Инесса Ти-

хомирова. Как всегда, собранная, невозмутимая, в черном брючном костюме. Ее короткие светлые волосы стояли ежиком, в ушах блестели небольшие бриллиантовые сережки. Она быстро вошла в кабинет, громко стуча каблуками дорогих остроносых туфель, и по очереди обняла сестру и племянницу.

– Господи, какое счастье, что ты выжила. – Инесса чмокнула Женю во взъерошенную макушку. – Это просто кошмар... Мне до сих пор не верится.

– Что теперь будет с избирательной кампанией? – спросила Женя.

– Выборы меня сейчас не волнуют, – махнула рукой Инесса. – Главное, что с тобой все в порядке. А отец... – Тетя тяжело вздохнула. – Теперь наша задача – обеспечить ему достойные похороны. А ваша задача, – гневно зыркнула она на полицейского, – найти его убийц!

– Это проблемы городской службы по отлову бродячих собак, – равнодушно хмыкнул Николай Марданов.

– Они уже все для себя решили! – возмущенно бросила Женя. – Меня даже слушать никто не хочет!

– Думаю, сегодня я уже достаточно наслушался. – Следователь встал из-за стола. – Время позднее. Всего хорошего, милые дамы... Соболезную вашему горю.

– Позвоните Стасу, – почти приказала Женя. – Он сможет подтвердить мои слова! И у него есть видеозаписи...

– Обязательно, – улыбнулся Марданов. – Хочется наде-

яться, что качество его записей будет лучше, чем в вашем телефоне. А теперь спокойной ночи, – с нажимом проговорил он, показывая им на дверь. – В случае чего мы обязательно свяжемся с вами.

Им ничего не оставалось, кроме как отправиться домой.

Ехали в машине Инессы, за рулем сидел ее личный водитель. Тетка заняла кресло впереди, Женя и ее мама расположились на заднем сиденье.

– Господи, какой кошмар, – выдохнула София, едва сдерживая слезы. – Какая ужасная смерть!

Женя мягко взяла маму за руку, та с благодарностью сжала ее пальцы.

– Да уж, – согласилась Инесса, мрачно глядя в окно автомобиля. – Папа такого не заслужил... Так что же все-таки случилось, Жень? Вы ведь должны были ехать совершенно другим маршрутом.

– Валентин решил срезать путь из-за пробок, – пояснила Женя. – Мы оказались в переулке... А там нас будто ждали. И можете мне не верить, но это точно были не бродячие собаки! Следователь – просто идиот! Я ведь не сошла с ума. Я видела этих... Этих существ.

– Мы тебе верим, – ответила Инесса. А может, она просто не хотела сейчас спорить? – Думаю, полиция рано или поздно со всем разберется...

– У меня нет такой уверенности, – с горечью бросила Женя. – По-моему, этот Марданов вообще не хочет заниматься

расследованием.

– У меня есть связи. Не захочет – потребую, чтобы дело передали другому следователю или обращусь в частные агентства, – пообещала Инесса. – Если отца и правда кто-то убил, он дорого за это заплатит!

Инесса всегда была очень серьезной и обладала поистине железной хваткой. Этим она отличалась от Софии, более сдержанной и мягкой. Женя не сомневалась: дав обещание, тетя его обязательно выполнит.

– Сейчас нужно заняться похоронами... – робко подала голос София.

– И треклятой избирательной кампанией... – устало добавила Инесса. – Господи, спонсоры меня живьем сожрут. У нас столько денег вложено в различные рекламные акции! Придется изрядно постараться, чтобы все это как-то урегулировать. Даже не представляю, с чего начать. Кампания в разгаре, а кандидат погиб... За всю историю города никогда ничего подобного не случалось.

– Занимайся кампанией, а я возьму на себя похороны, – предложила София.

– Да, я была бы тебе очень признательна, – с благодарностью кивнула Инесса.

– Может, у тебя есть какие-то предложения? – поинтересовалась мать Жени. – Вы с отцом общались гораздо больше, чем я. Он никогда не говорил тебе о каких-то своих пожеланиях на этот счет?

– Пожеланий и предложений нет, – подумав, ответила Инесса. – Я помню лишь, что он хотел быть похороненным рядом с нашей мамой. Остальное его мало заботило, поэтому тебе и карты в руки.

– Хорошо, – вздохнула София. – Завтра же займусь...

В салоне машины установилась тишина. Мать и тетка думали о своем, а Женя по-прежнему не могла успокоиться. Этот следователь так на нее смотрел... Снисходительно, с усмешкой, как на истеричку, которой мерещится невесть что. Но девушка точно знала, что не сошла с ума. Она вдруг сообразила, что никто из полицейского участка не удосужился скопировать запись с ее телефона. Вот так, значит, они вели свои дела! Видимо, Инессе и правда придется пообщаться с их руководством.

Вытащив из сумочки телефон, Женя включила воспроизведение записи, предварительно понизив звук до минимума, чтобы никто не слышал воплей, шипения и завывания. Видео и правда получилось очень темное, поэтому она практически ничего не могла разобрать: какие-то размытые тени, мельтешение, редкие всполохи света, когда кто-то заслонял горящие фары перевернутого лимузина.

Но вот в кадре появился парень в черном плаще. Он так быстро двигался, что временами казался тенью; лишь мелькала белая макушка. Женя просмотрела запись несколько раз и все же сумела сделать скриншот, на котором была видна часть его лица. Незнакомец стоял к ней вполоборота и

смотрел в камеру через левое плечо. На снимке был виден высокий, гладкий лоб, пронзительно-зеленые, словно светящиеся, глаза и длинная, почти белая, растрепанная челка.

Женя решила не показывать фото полиции. Им же плевать, так пусть это будет ее тайна, доказательство ее правоты, если удастся разыскать парня. Ведь как ни крути, только он и фотограф Стас могут подтвердить ее слова.

Заново обдумывая случившееся, Женя вдруг поняла, что, скорее всего, они действительно попали в засаду в узком темном переулке. Кто-то подстроил им ловушку.

А парень в черном рубил этих тварей направо и налево, значит, прекрасно знал, с кем имеет дело. Возможно, ему известно еще что-то. Например, кто устроил засаду на кандидата в мэры города; кому было выгодно убить Александра Васильевича Тихомирова и его сопровождающих. Если Женя его найдет, она получит ответы на многие вопросы. Девушка решительно сжала кулаки.

Еще в сумочке лежали телефон и, которые дедушка отдал ей перед смертью. Женя осторожно провела пальцем по холодному металлу. Дед просил их сберечь, значит, они были для чего-то важны. Она исполнит его последнюю просьбу.

Телефон, конечно, следовало отдать матери или тете, но... Женя задумалась. Ей был известен пароль. Дед никогда не скрывал его от любимой внучки. Ее имя и год рождения, все очень просто. Но знали ли пароль Инесса и София? В этом Женя сомневалась. Она решила для начала сама изучить со-

держимое телефона. Вдруг там есть что-то, что подтолкнет поиски в верном направлении? А отдать мобильник она может и чуть позже, когда страсти немного поулягутся.

Но их неприятности еще не закончились. Подъехав к дому и выйдя из машины, Тихомировы увидели у своего подъезда толпу журналистов с фотоаппаратами и диктофонами наготове.

– Вот и стервятники налетели, – чуть слышно сказала Инесса. – Девчонки, сохраняйте спокойствие и никому ничего не говорите. Наша задача – пробиться к входной двери.

– Хорошо, – тихо ответила София. – Ты с нами?

– Переночую сегодня у вас. Не хочу сидеть дома одна такой ночью, – призналась Инесса. – Даже телефон отключу... Представляете, что сейчас начнется? Мне нужно быть завтра хорошо отдохнувшей.

– Конечно, – обрадовалась София. – Оставайся на ночь. Мы будем только рады.

Выбравшись из машины, они выпустили водителя и двинулись к подъезду. Толпа репортеров мгновенно хлынула им навстречу. Машина быстро скрылась за углом, а вопросы журналистов посыпались один за другим.

Женя старалась их не слушать и не смотреть в объективы камер, она торопливо шагала за матерью, низко опустив голову. Девушка отлично представляла, как сейчас выглядит; а завтра все эти снимки попадут на первые полосы новостных таблоидов. И о них будут говорить больше, чем о ее кра-

сивых фотографиях, сделанных во время дебатов.

Инесса чеканно шагала впереди, раздвигая толпу, подобно ледоколу, а София с дочерью двигались у нее за спиной. Вспышки камер ослепляли, вопросы сливались в назойливый гул.

– Что случилось с Александром Васильевичем?

– Что говорит полиция?!

– Что станет с его избирательной кампанией?

– Кто возглавит ваше семейное предприятие «Оберон»?

– Без комментариев, – только и отвечала Инесса. – Пока мы ничего не можем сообщить!

Внезапно все стихло. Женя подняла голову и увидела, что перед тетей стоит Андрей Вакулин – один из конкурентов деда на пост мэра города. Заметив, что на него направлены десятки камер, он старательно пригладил ярко-рыжие волосы и одернул дорогой темно-коричневый пиджак.

Вакулин всячески старался придать своему лицу скорбное выражение, но ему это удавалось с трудом. Довольная ухмылка то и дело кривила его пухлые губы.

– Инесса... Девушки... – горестно вздохнул он. – Я приехал, как только узнал о случившемся, чтобы лично выразить вам свои соболезнования. Это все так печально!

Камеры снимали его, и он старательно позировал, задрал подбородок и вытянув шею. Инесса хмуро смотрела на него в упор, не говоря ни слова.

– Я так потрясен безвременной кончиной Александра

Васильевича, – приободрившись, продолжал Вакулин. – И сильно раздосадован, ведь я собирался честно победить его на предстоящих выборах. В знак скорби и солидарности с вами я временно прекращаю показ всяческой агитационной рекламы и отменяю ближайшие встречи с избирателями до тех пор, пока не состоятся похороны. Вы проделали впечатляющую работу, Инесса. Жаль, что все ваши усилия были потрачены впустую. Очевидно, что именно я стану мэром Санкт-Эринбурга. Но вы прекрасный специалист. Если хотите, я с радостью возьму вас на работу. Теперь вы можете помогать моему штабу.

– Спасибо, – сухо кивнула ему Инесса. – Но нам придется заниматься делами фирмы... Думаю, ни на что другое у меня уже не останется времени.

– Мне очень жаль, – скорбно поджал губы кандидат в мэры.

Отвернувшись от Инессы, Вакулин продолжил выступать перед собравшимися журналистами, а Тихомировы быстро проскользнули в подъезд и захлопнули за собой тяжелую стальную дверь.

Вокруг воцарилась спасительная тишина, и Женя облегченно выдохнула.

– Вот ведь урод, – тихо произнесла Инесса, нажимая кнопку вызова лифта.

– Почему? – не поняла София. – Он пришел выразить нам соболезнования. Это довольно мило с его стороны...

– Он явился сюда вовсе не за этим, – бросила Инесса.

– Зачем же тогда?

– Соня, ты святая простота! Вакулин притащился исключительно для того, чтобы позлорадствовать и лишний раз посветить лицом перед ушлыми журналюгами! Я лишь сегодня вечером проверяла наши рейтинги, мы отставали от него всего на несколько пунктов. А теперь он ходит петухом и рассказывает всем, что исход выборов давно предрешен! Как же меня это бесит!

– Ну, других кандидатов у нас все равно нет, – резонно заметила София. – Поэтому лучше забыть о выборах и начать жить своей жизнью. Остались Вакулин и Писклаков. Кто-то из них станет мэром, как ни прискорбно это звучит. Но ты и правда столько сделала для этой избирательной кампании... Столько трудов и усилий. И все зря.

– Ничего не зря, – вдруг сказала Женя. – На твоём месте я подумала бы над тем, чтобы выдвинуть собственную кандидатуру.

– Ой, Женька, не говори глупостей, – отмахнулась Инесса. – К чему мне это?

– Ну хотя бы позлить этих напыщенных кандидатов, – хмыкнула Женя.

– А почему бы нет? – встрепенулась София. – Ты столько помогала отцу во время избирательной кампании, отлично знаешь все его программы и стратегии, у тебя есть связи и необходимые знакомства. Если бы ты захотела, тебя поддер-

жали бы на всех уровнях.

– Но я не отец, – задумчиво проговорила Инесса. – Не умею говорить, как он. У меня нет такой хватки...

– Как раз хватка у тебя есть. Осталось только найти ей подходящее применение.

С этим Женя была согласна.

– Ну не знаю, – протянула Инесса. – Все-таки это не мое. К тому же я – женщина. Они сожрут меня со всеми потрохами.

– Подавятся, – ответила София. – У отца было много поклонников. Этим людям нужен тот, кто подхватит эстафету. А иначе все ваши усилия и правда пропадут зря.

Инесса ничего не ответила. Створки лифта разошлись в стороны, и Тихомировы вошли в кабину.

Женя подумала, что в словах мамы есть резон и дедушка поддержал бы дочь, потому что Инесса и правда стала бы отличным мэром Санкт-Эринбурга.

Глава 6. Неожиданные новости

На следующий день Женя не пошла в школу. Меньше всего ей сейчас хотелось видеть кого-либо из одноклассников и ловить на себе сочувствующие взгляды. К тому же Инесса предупредила, что у ворот школы могут ждать особенно настырные журналисты, так что Женя имеет полное право пропустить занятия. Тем более что была пятница, впереди два выходных, а потом шумиха пойдет на спад, у репортеров появятся другие темы для статей. Глядишь, и оставят их семью в покое.

Инесса переночевала у сестры, а утром поехала в штабквартиру компании «Оберон». София отправилась заниматься организацией похорон, и Женя провела бы весь день в одиночестве, если бы не Сашка Прокофьева. Лучшая подруга заявила сразу же после окончания школьных занятий.

Едва Женя отперла дверь, как Сашка повисла у нее на шее.

– Как ты? – первым делом спросила она.

– Сама не знаю, – грустно ответила Женя, отходя в сторону, чтобы подруга могла войти.

– Такая жесть вообще! По телевизору с самого утра об этом болтают во всех новостях!

– Только не говори, что ты смотришь телевизор.

– Я читаю новости в интернете, а там постоянно вставляют фрагменты репортажей с разных каналов, – пояснила подруга.

Скинув кроссовки в прихожей, Прокофьева направилась в Женину комнату, но хозяйка развернула подружку к гостиной.

В детской царил страшный беспорядок, постель так и стояла незастеленная – у Жени не было ни сил, ни желания лишний раз шевелиться. На спинке стула висело грязное разорванное платье. Девушка еще не придумала, что с ним делать.

В гостиной Сашка плюхнулась в мягкое кресло, поджала под себя ноги и, включив большой телевизор, закрепленный на стене, нашла какой-то музыкальный канал, а затем повернулась к Жене.

– Я еще вчера хотела тебе позвонить, – объяснила подруга, – но было слишком поздно. И потом, я не знала, что нужно говорить в таких случаях. Но мне так жаль! Даже передать не могу...

– Хорошо, что не позвонила, – ответила Женя, устраиваясь в другом кресле. – Мы все телефоны отключили. Инесса свой включила только утром за завтраком, и сразу посыпалось столько сообщений... странно, что телефон не раскалился докрасна.

– На вас правда напала стая бродячих псов?

– Это были не собаки, – устало ответила Женя. – Но мне

почему-то никто не верит.

– А кто же тогда? – вытаращила глаза Прокофьева.

– Смеяться не будешь?

– Может, и буду, но все равно хочу тебя послушать.

– А зачем телик включила?

– Я в тишине не могу, ты же знаешь. Мне надо, чтобы на заднем фоне постоянно что-то бормотало.

Женя поплотнее закуталась в большой шерстяной платок. Вчерашние события казались страшным сном, но, к сожалению, они ей не приснились. Фотографии деда с самого утра показывали по всем телевизионным каналам, поэтому девушка, не выдержав, выключила телевизор. Но музыкальные клипы можно было и потерпеть.

Сашка убавила громкость и вопросительно уставилась на подругу.

Они дружили с тех пор, как Женя переехала в этот город. Прокофьева была худенькой симпатичной девчонкой с длинными светлыми волосами; она умела располагать к себе людей и всегда нравилась мальчишкам. У нее никогда не было секретов от Жени, и та старалась платить ей той же монетой. Подруги вечно обсуждали учителей, одноклассников, мальчишек, с которыми гуляла Сашка. Если кто и мог поверить Жене, так это она. И Женя рассказала обо всем. Сашка внимательно слушала, и ее глаза все больше расширялись.

– Ты уверена, что это были люди? – наконец спросила она.

– Не люди, а, скорее, какие-то мутанты, – сдержанно от-

ветила Женя.

– И они рассыпались от одного удара этого странного типичика с мечом?

– После того, как он сносил им головы. Просто так они не рассыпались и нападали на нас снова и снова.

– А он и его пантера, значит, старались тебя защитить?

– Типа того, – кивнула Женя.

– Очуметь, – выдохнула Саша. – А ты при аварии не сильно треснулась головой?

– И ты туда же, – невесело усмехнулась Женя. – Полиция тоже считает, что мне все привиделось с перепугу, но я-то знаю, что это не так. К тому же у меня запись на телефоне сохранилась.

– Так ты все снимала?! Покажи! – тут же потребовала Сашка.

Пришлось Жене сходить к себе за телефоном. Череду музыкальных клипов прервала долгим блоком рекламы, и Сашка переключила канал. В это время начался очередной выпуск новостей, и снова замелькало лицо Александра Васильевича Тихомирова.

– Женька, какая жуть! – протянула Саша, пристально следя за происходящим на экране. – Твой дед – кандидат в мэры города! Престиж, известность, власть, деньги! Ты бы как сыр в масле каталась! И тут такой облом...

– О деньгах и престиже я вообще не думаю. Мне родного деда жалко, – буркнула Женя.

– Это понятно, прости, – тут же смутилась Саша. – Может, и правда твоего дедушку убрал кто-то из конкурентов? Это ведь вполне реально. По-моему, у него были неплохие шансы выиграть... предвыборную гонку. Это ведь так называется?

– Вообще все очень странно. Я постоянно думаю о том, что произошло... – Голос Жени дрогнул. – Нас будто поджидали в этом переулке. Именно там, где нет камер слежения. А потом появился парень с мечом... Он спас мне жизнь. Но я так и не поняла, откуда он взялся. Следил за этими тварями?

– Или за вами! А потом уничтожил нелюдей, чтобы никто не смог выйти на их след? – предположила Саша.

– Ты слишком любишь детективы.

– Да нет же! Но родители частенько смотрят по телевизору криминальные хроники, а я из своей комнаты слышу, что говорят. Поэтому в курсе, что и как там происходит.

Девушки одновременно взглянули на экран, и Женя замерла от удивления – перед ней была тетя Инесса в строгом деловом костюме. Она стояла на невысокой сцене и что-то говорила столпившимся вокруг журналистам. Забрав у Сашки пульт, Женя прибавила громкость.

«Мы все поражены и напуганы случившимся, – говорила Инесса. – Моему отцу доверяли избиратели, у него была тщательно разработана программа по дальнейшему развитию нашего города. Он всегда хотел для Санкт-Эринбурга только самого лучшего! Мой отец сделал много, но недостаточно. Он мечтал о большем! И теперь наш долг – закон-

читать начатое, достойно воплотить в жизнь задуманное! Поэтому сейчас я объявляю во всеуслышание: нас не удастся запугать! Я помогала отцу, выстраивала его предвыборную программу, знаю все о его планах относительно нашего города. И я займу его место в предвыборной гонке!»

Женя едва не выронила телефон. Перед Инессой яростно защелкали вспышки многочисленных фотокамер. Собравшаяся в зале публика разразилась громкими продолжительными аплодисментами.

«Я выдвигаю свою кандидатуру на пост мэра Санкт-Эринбурга, – торжественно объявила Инесса Тихомирова. – И пусть наши недруги знают, что мы никого не боимся!»

– Вот это номер! – ахнула Сашка. – Вот так тетя у тебя!

– Молодец! – одобрила Женя.

– Господи, что же она делает? – всплеснула руками Саша.

– А чего ты так испугалась?

– Но если твоего деда и правда убрали? Теперь и она может оказаться под ударом! Не понимаю, к чему ей это?

– Она же сказала, что хочет продолжить дело отца. Инесса у нас боевая, она справится.

– Все равно мне это не нравится. Ну ладно, давай показывай, что там у тебя в телефоне!

В новостях начался другой сюжет, и Сашка отключила звук телевизора.

Женя быстро отыскала в памяти телефона видео и включила воспроизведение. Она по-прежнему ничего толком не

могла рассмотреть, да и Сашка ничего не понимала, только слегка морщилась от истошных криков погибающих людей. Затем Женя показала подруге скриншот с изображением того странного парня с мечом.

Сашка изумленно вскинула брови.

– Теперь веришь? – спросила Женя.

– Верю. Такого красавчика ты сама не смогла бы придумать. Есть в нем что-то знакомое... – Саша озадаченно нахмурилась. – Никак не могу понять, что именно.

– Думаешь, видела его где-то раньше?

– Если бы только рассмотреть как следует лицо... Сложно что-то сказать, когда видно лишь один глаз и челку.

– Мне бы только найти его и поговорить, – вздохнула Женя. – Может, он смог бы что-то мне рассказать?

– С ума сошла? – покосилась Сашка. – Вы столкнулись при таких обстоятельствах! Ты ничего о нем не знаешь. К чему его искать? А вдруг он очень опасен?

– Но он спас меня.

– Это могло получиться случайно. И как ты собираешься его искать? Будешь бродить по темным переулкам?

– Это вряд ли, – покачала головой Женя. – Мне одного раза хватило.

– Вот именно! Оставь это дело полиции и живи дальше. У нас экзамены на носу, поступление в университет. Тебе сейчас нужно думать об этом, а не о странных незнакомцах в темных подворотнях!

Подруга, конечно, была права, но Женя не собиралась сдаваться. Надо было только придумать, как найти парня и задать ему пару вопросов.

Глава 7. Тяжелые дни

Александра Васильевича Тихомирова хоронили в понедельник утром. Небо над большим старым кладбищем было чистым и прозрачным, как голубое стекло. Погода стояла теплая и солнечная, но Женю все равно познабливало. На кладбище собралось несколько сотен человек – друзья деда, его партнеры по бизнесу, сотрудники его компании.

Женя никогда особо не задумывалась, чем именно занимается ее дедушка. Знала лишь, что чем-то связанным с международной торговлей. Но сейчас, глядя на толпу, она впервые осознала, что компания и правда была большой, а дедушка в ней – важной фигурой. Теперь руководство фирмой «Оберон» переходило к тете Инессе и ее доверенным лицам. София бизнесом никогда не интересовалась, а Жене еще предстояло получить высшее образование, причем она пока не решила, какое направление выбрать.

Наверное, юридический факультет либо что-то связанное с экономикой, маркетингом, торговлей. Подаст документы сразу на несколько факультетов, а там уж куда возьмут. В любом случае Женя собиралась работать в компании деда и помогать Инессе с семейным бизнесом. В идеале – открыть филиал в Новом Ингершаме и жить поближе к морю.

Полицейское расследование топталось на месте; ничего нового не выяснилось. Женя знала об этом от Инессы. А фо-

тограф Стас как сквозь землю провалился. Его никто не мог найти уже несколько дней. Женя отчего-то подозревала, что с ним тоже что-то случилось.

Члены семьи стояли около могилы, к ним постоянно кто-то подходил, чтобы выразить свои сожаления и соболезнования. Мама в элегантном черном платье тихонько всхлипывала, но Женя старалась держаться, ей лишь хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось. Аркадий Писклаков и Андрей Вакулин тоже появились на кладбище, каждого сопровождала небольшая свита.

Увидев их, Инесса лишь недовольно фыркнула. Женя отлично ее понимала. Для этих двоих похороны – не более чем очередной способ засветиться в новостях, ведь церемонию снимало множество операторов разных телеканалов. Кандидаты на пост мэра и их приближенные медленно двигались в очереди скорбящих, старательно выискивая в толпе объективы камер.

Сашка не пришла, сославшись на большое количество уроков. Она всегда была готова поддержать подругу, но только не в такой момент.

– Ты же знаешь, я до одури боюсь кладбищ и всяких похорон, – виновато сказала Прокофьева накануне по телефону. – К тому же к экзаменам готовиться нужно...

– Да ничего страшного, – ответила ей Женя. – Думаю, там и без тебя будет полно народу.

Вот кого она не ожидала увидеть, так это Никиту Лего-

стаева – парня из параллельного класса. Никита, объект воздыхания старшеклассниц, стоял в окружении группы молодых людей, полностью одетых в черное. Юноши и девушки, молодые люди в возрасте от пятнадцати до тридцати лет, не сильно выделялись в толпе собравшихся, но почему-то, случайно обратив на них внимание, Женя то и дело поглядывала в их сторону.

Кто они и откуда знают ее дедушку? И Никита... Что он делает в этой странной компании?

Легостаев будто только что сошел с обложки молодежного журнала. Высокий, стройный, в меру мускулистый. Густая грива черных блестящих волос закрывала уши и падала на глаза, скрытые за солнцезащитными очками. Как и его друзья, Никита был в черных джинсах и черной футболке, в небрежно наброшенной на плечи спортивной толстовке, рукава которой были связаны узлом на груди.

Женя обратила на него внимание почти сразу, как перешла в эту школу. Иногда они пересекались на уроках физкультуры или на экскурсиях, когда классы соединяли в одну большую группу. Девушка ничего о нем не знала, но ей всегда приятно было на него смотреть.

Никита отличался от остальных ребят. Иногда он мог подурачиться с друзьями, но большую часть времени был очень серьезен и погружен в свои мысли. Женя никогда не отважилась бы первой заговорить с Легостаевым, поэтому любовалась со стороны. Интересно, есть ли у него девушка?

Пока она думала об этом, группа парней и девушек в черном подошла к гробу. Некоторые положили рядом цветы. Выходит, они и правда откуда-то знали ее дедушку. Никита тоже положил, и Женя вдруг поняла, что не может отвести от него глаз. Было в нем что-то необыкновенно притягательное.

Интересно, он только на нее производил такое впечатление? И как вышло, что Сашка до сих пор не попыталась познакомиться с ним поближе? Но сейчас было не время и не место думать о подобных вещах. Женя сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула.

Люди подходили и уходили, процессия едва двигалась. Женя отвернулась, не в силах больше на это смотреть. На подъездной аллее за оградой кладбища вытянулась длинная вереница машин под стать своим владельцам. Большую часть собравшихся составляли богатые люди, и машины у них были дорогие, чистые, сверкающие отполированными боками. Почти в каждой сидел личный водитель.

Те, кто попрощался с усопшим, возвращались к автомобилям, негромко переговаривались перед тем, как отправиться обратно в город. Тут Женя заметила, что у черных кованых ворот, в стороне ото всех, стоял еще какой-то человек в темной одежде. Казалось, он скрывался от посторонних глаз за высоким гранитным памятником, издали наблюдая за похоронами. Женя прищурилась, стараясь разглядеть мужчину получше. Его лицо было ей незнакомо.

Молодой мужчина лет тридцати, одетый в длинное черное

пальто, из-под которого выглядывали дорогие брюки. Длинные темные волосы были зачесаны назад и стянуты в хвост. Высокий бледный лоб оттеняли черные зеркальные очки. Совершенно незнакомый мужчина, но Женя вдруг ощутила, как по спине пробежал холодок, как будто под ярким майским солнцем ее внезапно обдало потоком ледяного воздуха.

Незнакомец, державшийся в тени памятника, внезапно заметил, что она на него смотрит. Он тут же подался назад, а затем исчез в тени гранитного постамента, словно растворился в серой могильной плите.

Женя удивленно моргнула, решив, что ей показалось и он сейчас снова выйдет из-за памятника. Но незнакомец больше не появился.

Глава 8. Парень с мечом и пантера

Во вторник Женя решила, что надо бы сходить в школу. Похороны прошли, сидеть дома было невмоготу – к маме продолжали приходиться различные знакомые деда, чтобы выразить соболезнования, поговорить, расспросить о случившемся. Целыми днями напролет одни и те же разговоры. Всех интересовало будущее компании Тихомировых и деятельность Инессы, внезапно ставшей кандидатом в мэры города.

Жене уже было тошно от всех этих гостей и их расспросов, поэтому в школу она собиралась с особенным удовольствием.

Мама хлопотала на кухне с шести утра. Женя слышала из своей комнаты звон посуды, шум льющейся воды и тихую музыку, доносящуюся из колонки, закрепленной на стене.

– Уже встала? – приветливо улыбнулась София, когда дочь заглянула на кухню. – Проходи, завтрак готов.

Женя с удивлением увидела на столе тарелку с горкой горячих оладий, небольшой квадратный поднос с бутербродами и блюдо благоухающих пирожков. Очень странно. Обычно их завтрак ограничивался парой бутербродов и чашкой кофе.

– Что-то еще случилось? – с опаской поинтересовалась Женя.

– Нет, – вскинула брови София. – А почему ты спрашиваешь?

– Ты напекла пирожков! Я уж молчу про оладьи. По какому случаю?

– Разве нужен повод, чтобы порадовать любимую дочь?

– Я сбита с толку, – призналась Женя, плюхнувшись на табурет. – Припоминаю, что ты пекла пирожки и оладьи после того, как сбежал мой щенок; после того, как сообщила, что мы уезжаем из Нового Ингершама... И после того, как уронила с балкона мой первый дорогой телефон. Так что стряслось? Это как-то связано с дедушкой?

– Ладно, я поняла намек, – усмехнулась София, наливая чай в две большие керамические кружки. – Похоже, мне нужно почаще готовить. Прости, но не всегда есть на это время. А сегодня я проснулась очень рано и подумала, как будет мило, если я порадую тебя свежей выпечкой.

– Я рада, можешь даже не сомневаться! – Женя потянулась к блюду. Пирожки оказались с луком и яйцом, ее любимые. – Просто это немного неожиданно.

– Думаю, после всего случившегося нам стоит проводить больше времени вместе. Возможно, в эти выходные...

– Ой, только не в эти выходные, мам, – заторопилась Женя. – Сашка зовет меня погулять, а с этой учебой я почти не выбираюсь из дома. Только и ходила что на разные дедушкины мероприятия...

– Конечно, – кивнула София. – Значит, в другой раз.

– А у тебя уже был какой-то план?

– План... – София смущенно улыбнулась. – Как тебе сказать... Знаю, сейчас не время. Но на одном благотворительном мероприятии в выставочном центре я познакомилась с одним человеком. Его зовут Эмиль, и, кажется, он очень мил.

– Милый Эмиль? Забавно.

– Он сам ко мне подошел, завязал разговор, был так учтив и приятен в общении... В общем, я хотела пригласить его в гости, чтобы вас познакомить.

– О-го! – протянула Женя. – Неожиданно...

Она и правда не ожидала.

– Не думай, я не собираюсь бросаться в омут с головой, – торопливо заговорила София. – У меня столько работы с благотворительными фондами, и предстоит отметить девять дней... И вообще, если он тебе не понравится, я сразу с ним расстанусь!

– Мам, погоди. – Женя вскинула руки, останавливая маму. – Я очень за тебя рада, правда. Никто не заслуживает этого так, как ты. – У матери никогда не было романтических отношений, она всю себя посвятила дому и работе. – Я буду только рада с ним познакомиться. Ну вот теперь понятно, к чему все эти пирожки и оладьи. Так и знала, что это неспроста!

Мама смущенно улыбнулась.

– Приводи его, как только будешь готова, – рассмеялась

Женя. Она быстро допила чай и схватила с блюда несколько пирожков. – Это возьму с собой, угощу Сашку. Ну и... это... Позже расскажешь мне все подробности!

Она чмокнула мать в щеку и побежала к себе одеваться. София с улыбкой посмотрела ей вслед.

Женя и Сашка жили далековато друг от друга, поэтому у них не было возможности встречаться по дороге в школу, как у многих других ребят. Женя всегда ходила пешком, и ей это нравилось. За полчаса она успевала окончательно проснуться, повторить в уме выученные уроки и поразмышлять о чем-то своем.

Сейчас девушка думала о телефоне деда, который по-прежнему носила с собой. Странно, что никто о нем не вспомнил. Видимо, у Инессы хватало других забот, а мама подобными вещами не интересовалась вовсе. Особенно теперь, когда у нее внезапно появился поклонник.

Женя уже несколько раз листала телефон, но пока не нашла там ничего интересного. Память мобильного заполняли текстовые документы, таблицы, всевозможные фотографии.

В отдельной папке лежали детские фотографии Жени. Когда она их обнаружила, у нее что-то сжалось в груди и на глазах выступили слезы. Девушка не помнила этих снимков, на них она была совсем крохой. Рядом всегда стояла мама, такая молодая и красивая. Дедушка в то время был очень обижен на Софию, но все-таки собирал и хранил фотографии любимой внучки.

Интересно, почему он попросил сбросить телефон? Что там было такого? Пока Женя изучала чаты и папки, несколько раз звонили. Видимо, какие-то знакомые и партнеры по бизнесу, которые не в курсе событий. Жене даже пришлось убрать звук, чтобы не услышала мама. Если учесть, что вместо стандартной мелодии дедушка установил сумрачный «Полет валькирий» Рихарда Вагнера, – это было очень разумно. Женя и сама вздрагивала каждый раз, когда телефон выдавал грозные аккорды.

На первых двух уроках была физкультура. Занятия проходили на школьном стадионе, залитом солнечным светом. Физрук Михаил Федорович объединил оба одиннадцатых класса и заставил ребят сдавать последние нормативы. Учащиеся пыхтели, потели и тихонько возмущались, а физрук лишь посмеивался над их страданиями.

– Скоро вы покинете эти стены, жалкие слабаки и слабачки! – приговаривал Михаил Федорович. – А я хочу, чтобы вы меня надолго запомнили. На всю оставшуюся жизнь.

– Уж мы запомним, не сомневайтесь, – пропыхтел, спотыкаясь на беговой дорожке, Артем Бирюков, симпатичный кудрявый блондин из параллельного класса. – Да чтобы я еще хоть раз пришел на стадион!

Рядом с ним бежал, посмеиваясь, Игорь Лужецкий. Женя следовала за мальчишками. В отличие от изнемогающего Бирюкова, высокий и стройный Игорь двигался без малейших усилий. Он профессионально занимался волейболом, даже

ездил на соревнования со своей командой, вот и был таким выносливым. Но остальные ребята тоже отдувались и обливались потом.

Женя уже успела пожалеть, что от стрелков требовались лишь зоркий глаз и твердая рука. Поэтому хоть она и занимала призовые места в спортивных состязаниях, но до Лужецкого сильно недотягивала.

Артем Бирюков снова споткнулся и рухнул навзничь. Игорь мгновенно притормозил, чтобы не наступить на него, а вот Женя не успела сориентироваться. Врезалась в него сзади с разбегу и сшибла с ног. Оба свалились на Артема.

– Ну все, – жалобно просипел Бирюков. – Кажется, я свое отбегал.

– Да ладно тебе, – хихикнул Игорь, потирая ушибленное колено. – Не так уж много я вешу.

– Мне лучше знать, – буркнул Артем. – Свалились-то на меня! И на вашем месте, свиные туши, я бы сел на диету!

– Прости, пожалуйста, – смутилась Женя, все еще лежа на широкой спине Лужецкого. – Я не нарочно...

Игорь ловко выскользнул из-под нее, а затем подал руку и помог подняться. Он был почти на голову выше Жени.

– Да мы сами виноваты, – хмыкнул Лужецкий. – Особенно этот. Вечно падает не вовремя!

И он легонько пнул ногой растянувшегося на дорожке Артема, который явно не спешил вставать. Бирюков громко ойкнул.

– В следующий раз оповещу вас заранее, – пообещал он.

– А ты новенькая? – поинтересовался Игорь.

– Ты дурак, что ли? – пропыхтел Артем, наконец поднимаясь. – Она уже второй год в нашей школе учится.

– Правда? – удивился Лужецкий. – Я с этими соревнованиями и факультативами как-то немного выпал из жизни...

Женя вдруг заметила, что у него красивые глаза. И он все еще держал ее за руку. Ситуация становилась неловкой, нужно было что-то сказать или сделать. Только что? Сашка бы мигом сориентировалась, но у Жени не было опыта в подобных делах.

– Да у спортсменов вообще мозги плохо работают, – отметил Бирюков. – Весь ресурс расходуется исключительно на рост мышечной массы.

– Сейчас еще получишь, – беззлобно пообещал ему Игорь, не сводя глаз с Жени.

– Вы чего там встали? – раздался сзади крик Михаила Федоровича. – Опять Бирюкова ноги не держат? Живо бежим дальше, а иначе будете досдавать нормативы после уроков!

Физрук подкрепил угрозу громкой трелью свистка. Игорь, встрепенувшись, выпустил Женину руку. Девушка облегченно вздохнула, Артем пробурчал что-то неразборчивое, и они продолжили бег. До окончания экзекуции оставалось еще три круга.

К своему удивлению, Женя закончила не самой последней. Некоторые еще только начинали последний круг, а она

уже сошла с беговой дорожки и присела на нижнюю скамейку трибуны, чтобы немного отдышаться.

Неподалеку кучковались члены школьной редколлегии. Бойкая рыжеволосая толстушка Ирина Клепцова гневно что-то выговаривала Никите Легостаеву, слушающему ее с самым невозмутимым видом. С ними сидело еще трое девочек из параллельного; кажется, их звали Лариса, Алена и Вероника.

Женя часто видела эту компанию на переменах. Каждую неделю по средам в коридорах раздавали очередной выпуск школьной газеты с последними новостями, и, к Жениному удивлению, ученики бойко расхватывали свежие экземпляры. Кроме того, ребята постоянно выкладывали статьи и видеоролики на сайте школы и в соцсетях.

Вскоре к редколлегии присоединился Артем Бирюков. Он практически вполз на трибуну на карачках, обессиленно рухнул на скамейку рядом с Клепцовой, вытянулся на спине и прикрыл глаза правой рукой.

Ребята оживленно болтали, не замечая Женю, сидящую поблизости. Все, кроме Легостаева. Никита сидел молча, то поглядывая в ее сторону, то наблюдая за другими школьниками, бегущими по дорожкам стадиона. Женя невольно начала прислушиваться к разговору, но тут на скамейку рядом с ней плюхнулась Катя Державина.

– Фу, – выдохнула она, вытирая пот со лба. – Отстрелялась! Надеюсь, это были последние нормативы. Все мышцы

болят.

– Ты же в цирке выступаешь, – удивилась Женя. – Я думала, с твоей физической подготовкой не трудно сделать десять кругов по стадиону.

Державина действительно работала в небольшом частном цирке, принадлежащем ее семье. Она занималась фехтованием и акробатикой, и Женя просто не представляла, как девчонка умудряется совмещать репетиции и выступления с подготовкой к выпускным экзаменам.

– Бег всегда давался мне с трудом, – выдохнула Катерина. – Другие группы мышц работают. Кстати, я видела, как ты втреска... врезалась в Игоря Лужецкого. Не ушиблась?

– К счастью, я упала на него! – рассмеялась Женя. – Кстати, в него легко втрескаться. Он очень... приятный. Но заметил меня впервые за два года.

– Приятный, верно, – кивнула Катерина. – И кажется, ни с кем не встречается.

– Откуда такая информация?

– Только не считай меня сплетницей, – улыбнулась Катя. – Просто Алена недавно пыталась нас свести, а я отказалась.

– Почему?

– У меня уже есть парень. Он лучше всех. – Державина мечтательно закрыла глаза. – И других мне не надо.

– Иногда мне кажется, что у всех девчонок в этой школе есть парни. У всех, кроме меня.

– Вовсе нет, – пожалала плечами Катерина. – Многие сосре-

доточены на учебе, им не до того. Но если Лужецкий тебе интересен, предложи ему сходить куда-нибудь вместе. Может, и не откажется.

– Да ты что? – смутилась Женя. – Я ни за что не решусь.

– Подумаешь! Прошли времена, когда девчонки сидели и ждали от парней знаков внимания. Сейчас, если сама не постараться, они тебя и не заметят. Собственно, так и произошло, – добавила Катерина. – Да я тоже не сразу тебя запомнила, хоть мы и учимся в одном классе. Как-то ты... стараешься держаться не на виду.

– Да, это про меня, – не стала спорить Женя. – Я бы и рада перестать стесняться, но никак не могу себя перебороть. Поэтому до сих пор ни с кем не встречаюсь. А как ты со своим парнем познакомилась?

– Ну... – Щеки Катерины слегка порозовели. – Я отлупила его за школой.

– Что?! – изумилась Женя. – Seriously?!

– Ну да. Была новенькой, как и ты когда-то. Пришла в эту школу, а он сразу начал меня доставать. Пришлось врезать... Зато теперь он во мне души не чает. Как и я в нем.

– То есть, если Игорь Лужецкий мне нравится, нужно его отлупить?

– Вы в разных весовых категориях, – на полном серьезе ответила Катерина. – Думаю, ничего у тебя не выйдет. Если только не использовать пару неожиданных приемчиков... Хочешь, могу научить.

Они посмотрели друг на друга, а затем одновременно расхохотались. Катерина была славной девчонкой и всегда нравилась Жене. С ней она могла бы подружиться.

– Ох, бедный Лужецкий! – фыркнула Катерина, пытаясь успокоиться. – Если бы он только нас слышал.

Их смех привлек внимание ребят из школьной газеты. Ирина Клепцова обернулась и увидела Женю с Катериной.

– Ой, Женька... – сказала она. – Я слышала о том, что случилось на прошлой неделе. Мне очень жаль. Твой дед был мировым мужиком. Мне всегда нравилось смотреть его выступления по телевизору. Я бы точно за него проголосовала!

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее Женя.

– Да, точно, – опомнилась Катерина. – Я же совсем забыла. Нам всем очень жаль... Хорошо, что ты сама не пострадала.

– Отделалась легким испугом, – напряженно ответила Женя, надеясь, что на этом соболезнования прекратятся. Она не хотела снова становиться центром внимания.

Легостаев молча буравил ее зелеными глазами.

– А полиция уже нашла виновных? – спросил Бирюков.

– Нет, – покачала головой Женя. – Зная нашу полицию, думаю, что и не найдут.

– Почему такие мысли? – удивилась Катерина.

Женя тихо выдохнула. Видимо, придется снова об этом говорить.

– Я в этом убедилась, когда они меня допрашивали. Следователь смотрел на меня как на психически больную. А я

сразу поняла, что он для себя уже все решил, выдвинул самую удобную версию и больше не собирается ничего расследовать. Им лишь бы поскорее закрыть дело.

– Они такие, – согласилась Вероника. – Когда я была маленькой, у меня украли велосипед. Так полиция до сих пор не нашла виновных!

– То велосипед, – протянула Лариса. – А тут люди погибли!

Но Вероника лишь раздраженно поморщилась.

– А о чем тебя спрашивали в полиции? – спросил Артем.

– Следователя интересовало, не видела ли я кого-нибудь.

Я видела, – нервно произнесла Женя. – Но только мне никто не поверил. Сказали, что все померещилось из-за того, что я была очень напугана.

– Ого, – повернулась к ней Алена. – А что ты видела?

– Что вы к ней пристали? – внезапно подал голос Никита Легостаев. – Может, она не хочет об этом говорить.

– Расскажи, – тихо попросила Катерина. – Иногда мы видим что-то странное, но это не обязательно галлюцинации, хоть все уверены в обратном. Мне и самой приходилось видеть странные вещи.

– И мне! – подхватила Ирина Клепцова. – Так что мы тебя пойдем.

Алена, Лариса и Вероника замерли, открыв рты.

– Ну ладно, – вздохнула Женя. – Всем объявили, что моего дедушку разорвали бродячие животные. Но это были во-

все не бешеные собаки, как уверяют полицейские. Я видела их своими собственными глазами. Это были... Это были... – Она на мгновение задумалась, как лучше сказать. – Будто ожившие мертвецы с клыками и когтями.

Ирина и Артем изумленно переглянулись. Бирюков резко сел на скамейке.

– И они рассыпались черной пылью, когда один парень... В общем, он меня спас, кинувшись на них с мечом. Знаю, звучит как полный бред.

– Вовсе не бред, – возразила Ирина. – Мы ведь с Бирюковым ведем портал, который так и называется: «Городские легенды». А там реальные люди описывают разные странности, которые с ними происходили. Не приходилось читать?

– Прости, но я не читаю про такие вещи, – призналась Женя. – И на ваш портал никогда не заглядывала.

– Значит, ты не в курсе того, что случилось прошлым летом в детском лагере неподалеку от Ягужина? – важно осведомилась Вероника.

– А что там случилось?

– Очевидцы описывали похожих монстров. Они нападали на людей, но рассыпались в прах при попадании на них солнечного света.

– Правда? – изумилась Женя. – Может, рассказать об этом полиции? Чтобы поняли, что я не сумасшедшая.

– Ты сама сказала, что они никогда в это не поверят, – отмахнулась Ирина. – А у нашего портала репутация самого

крупного в городе сборника сплетен и мифов.

– Да, многие истории, которые там описаны, выглядят довольно нелепо, – согласился Бирюков. – Но есть и другие. Те, в которые лучше поверить, если хочешь хоть как-то обезопасить себя.

– А что за парень с мечом? – заинтересовалась Катерина.

– Он мне точно не привиделся, и я даже сняла его на телефон. У него светлые волосы и настоящий боевой меч. Он на моих глазах сносил головы этим монстрам. И с ним была огромная черная пантера.

Артем поперхнулся и закашлялся. Ирина с силой хлопнула его по спине, и Бирюков едва не слетел со скамейки. Алена, Лариса и Вероника как-то странно посмотрели на Женю, затем переглянулись. Видимо, тоже решили, что она спятила. А Никита по-прежнему не сводил с Жени глаз. Казалось, он сильно заинтересовался рассказом.

– Можешь показать нам фотографию парня? – попросила Ирина.

– Телефон остался в сумке в раздевалке, – ответила Женя. – Чуть позже покажу. Мне бы так хотелось снова с ним встретиться... Я ничего не понимаю, но мне необходимо знать правду! Может, этот парень сможет мне как-то помочь?

– Да, дела, – протянула Алена. – Но на твоём месте я бы не лезла во все это. Ты ведь всего-навсего старшеклассница, а не сыщик в юбке. Пусть все-таки этим занимается полиция.

– Только вот они почему-то не хотят этим заниматься, – вздохнула Женя.

В это время на стадионе показались школьный педагог-организатор Оксана и ее молодой помощник Данил, которого все учащиеся называли просто Даней. Оксана курировала работу школьной газеты, устраивала школьные праздники и торжественные линейки. Она была веселой и доброй, хорошо понимала ребят, поэтому с ней можно было общаться на любые темы. Но, кроме того, Оксана отличалась неиссякаемой энергией, упорством и настойчивостью. Задумав мероприятие, она привлекала к его организации всех, кто попался под руку, не принимая отказов и отговорок.

Даня же появился в школе недавно. Он был старше Жени и ее одноклассников всего на пару-тройку лет и отвечал за организацию походов, экскурсий и спортивных олимпиад.

– Одиннадцатые классы! – завопила Оксана на весь стадион. Голос у нее был хорошо поставлен, закален на многочисленных школьных мероприятиях, поэтому она запросто обходилась без микрофона. – Внимание!

Стоящий рядом Даня поморщился от ее крика. Все остальные напряженно замерли и с опаской уставились на Оксану и ее помощника.

– Не успеете оглянуться, как состоится выпускной бал, – гаркнула девушка. – Мы уже сейчас начинаем к нему готовиться. Закупаем все необходимое для украшения спортзала, где будет проводиться мероприятие. Нам нужны креп-

кие руки, чтобы таскать мебель, коробки с украшениями и оформлять зал. Есть добровольцы?

Школьники бросились врассыпную. Оксана продолжала кричать, а Даня и Михаил Федорович хохотали, глядя, как школьный стадион пустеет на глазах. Женя тоже поспешила скрыться в раздевалке для девочек. Украшать зал для бала, конечно, дело хорошее. Но пусть им займется кто-нибудь другой.

Глава 9. Редакция школьной газеты

Женя сразу замечала, когда Сашка Прокофьева в кого-то влюблялась. У подружки как-то по-особому начинали блестеть глаза, и на уроках она не слушала объяснения учителей, а с загадочной улыбкой смотрела в одну точку, погрузившись в свои потаенные мысли. Еще Сашка, влюбившись, выглядела особенно красиво и стильно, хотя вообще-то всегда хорошо одевалась. И в школьных коридорах чуть что громко хохотала, встряхивая золотистыми волосами, будто стремилась привлечь к себе как можно больше внимания.

Вот уже несколько дней Женя наблюдала все эти признаки, а значит, Сашка снова на кого-то запала. Только на этот раз она почему-то не торопилась знакомить Женю с понравившимся парнем. Может, оно и к лучшему? Женя уже со счета сбилась и давно перестала запоминать имена Сашкиных кавалеров. А зачем, если парень мелькнет в твоей жизни и тут же пропадет?

На большой перемене Сашка вдруг куда-то исчезла, и Женя увидела ее только при выходе из школьной столовой. Прокофьева говорила с кем-то по телефону, таинственно улыбаясь и закатывая глаза. Заметив Женю, она торопливо попрощалась и отключила связь.

– Снова твой тайный ухажер? – спросила Женя, хотя и так знала ответ.

– Он! – Сашка одной рукой обняла ее за плечи и счастливо вздохнула. – Кто знает, может, на этот раз и правда тот самый?

– Принц на белом коне? Ты каждый раз так говоришь, но проходит пара недель, и вы разбегаетесь, ненавидя друг друга.

– Теперь все иначе, – возразила Сашка. – И я не буду торопить события. Видишь, даже никому про него не рассказываю!

– И не покажешь?

– Покажу. Когда буду сама во всем уверена, – пообещала Сашка. – А до того момента – ни-ни. Боюсь сглазить!

– Не время влюбляться, – заметила Женя. – Ты сама говорила, что голова должна быть светлой и ясной, чтобы хорошо сдать экзамены. А все эти чувства и увлечения... Они только отвлекают от главной задачи.

– К парням это не относится! Да и откуда тебе знать? – расхохоталась Сашка. – Ты же никогда ни в кого не влюблялась! Или я чего-то не знаю?

– Я бы не против влюбиться, – хмыкнула Женя. – Но сейчас голова и правда забита другим. Да и времени нет.

– Для парней всегда есть время, – мудро изрекла подруга. – Не переживай, встретишь еще свою любовь. Кстати, я видела, как ты сегодня на Лужецкого свалилась. А потом вы

так смотрели друг на друга... Он тебе нравится?

– Не городи ерунды, – вспыхнула Женя.

– А если серьезно?

– Ну... Он довольно симпатичный.

– Надо вам сходить куда-нибудь вместе.

– Ты уже не первая, кто мне это говорит. Но нет, – выдохнула Женя. – Да и когда? У нас сейчас сплошные факультативы...

– Так Игорь на них тоже ходит. Мог бы тебя и домой проводить. Хочешь, я ему об этом намекну?

– Не стоит, – вспыхнула Женя. – Я от стыда с ума сойду.

– Да брось! – рассмеялась Сашка. – Поговорю с ним при первой же возможности. Вдруг он сейчас ни с кем не встречается?

Женя хотела возразить, но Сашка уже умчалась по коридору. Тихомирова сначала не поняла, почему подруга так быстро скрылась, но тут увидела Оксану и Данила, которые рыскали по школе в поисках добровольцев. Толпа в коридоре поредела – все разбежалось по классам.

Женя торопливо огляделась – она как раз поравнялась с дверью редакции школьной газеты. Нашупав в кармане телефон, девушка толкнула дверь и переступила порог. Напротив входа сидели за ноутбуком Артем Бирюков и Ирина Клепцова и орали так, будто были готовы поубивать друг друга. В метре от них вокруг большого прямоугольного стола, заваленного фотографиями и распечатками текстов, рас-

положились Алена, Лариса и Вероника. Подруги невозмутимо рассматривали фотографии и мило ворковали между собой.

– Моя статья должна быть на первой полосе! – вскрикивала Клепцова.

– Но здесь уже стоит мой материал, – не поддавался Артем. – А твою писанину поставим на первую полосу следующего номера!

– Ты и в прошлый раз так говорил! Я что, по-твоему, похожа на дурочку?

– Вовсе нет, – замотал головой Артем. – Вот, для сравнения взгляни хотя бы на Алену!

– Что-то я не поняла, – оторвалась от фотографии Алена. – Это что за намеки?

– Прозвучало как-то странно, – подхватила Лариса.

– Прозвучало так, будто кто-то сейчас получит по зубам, – закончила Вероника.

Ирина зловеще хохотнула:

– И я даже знаю кто!

– Я, что ли? – помрачнел Бирюков.

– В кои-то веки правильно догадался, – кивнула Ирина.

– Я не вовремя? – осторожно поинтересовалась Женя, плотно закрывая за собой дверь.

– О, нет, что ты, – приветливо махнула рукой Вероника. – Входи, это нормальная рабочая обстановка.

– Делаем новый номер газеты, – добавила Лариса. – Ира

и Артем обсуждают передовицу.

– Вот это обсуждение, – выдохнула Женя. – Надеюсь, до драки не дойдет?

Ирина и Артем замолкли и повернулись к Жене.

– О, привет, – как ни в чем не бывало улыбнулась Ирина. – Снова ты.

– Прячусь от Оксаны и Дани. И потом, я же обещала показать вам фотографию, – спохватилась Женя, вытаскивая из кармана форменного пиджака телефон. – Вот, взгляните.

Она быстро нашла в памяти мобильного телефона фотографию и повернула экран к ребятам. Лариса, Алена и Вероника одновременно рванулись вперед, стукнулись лбами и ойкнули. Увидев светловолосого спасителя Жени, Вероника изумленно вскинула идеально выщипанные брови.

– А это, случайно, не Гордей Лестратов? – спросила она.

– Кто? – не поняла Женя.

– Бывший учитель истории.

– Точно! – подхватила Алена. – Он же работал в нашей школе!

– Почему я его не помню? – нахмурилась Женя.

– Потому что у вашего класса он не преподавал, – сдержанно ответил Артем. – Да и пробыл совсем недолго...

– Это точно он, – уже гораздо увереннее сказала Вероника. – Я его отлично помню. Он красавчик, людей с такой внешностью сложно забыть.

– Погоди... Хочешь сказать, что ваш бывший учитель ис-

тории бегают по ночному городу с мечом в руках и рубит монстров? – Женя с трудом себе такое представляла.

– Я лишь хочу сказать, что он очень на него похож, – резонно ответила Вероника. – Но это вполне может быть кто-то другой. Мало ли в этом городе странных красавчиков.

– Действительно, – согласилась Ирина Клепцова. – Поменьше слушай этих кумушек. У них ветер в головах свищет, об этом всей школе давно известно.

– Да неужели? – вздернула подбородок Лариса. – А летом в лагере, скажешь, нам тоже все привиделось?!

– А ну-ка, цыц! – прикрикнула на нее Ирина. – Мы договорились об этом не вспоминать!

– Это вы с Бирюковым договорились, – хмыкнула Алена. – Потому что он боялся тебе возразить. А мы никому ничего не обещали.

– О чем вы? – не поняла Женя.

– Ни о чем, – отмахнулся Артем. – Это они так. Щебечут! А это точно не Гордей Борисович. Не стоит его подозревать... и беспокоить! И кстати, не боюсь я никого!

– Говорю вам, это Лестратов, – не унималась Вероника. – Я еще из ума не выжила!

– Насчет этого можно поспорить, – усмехнулась Клепцова.

– А где сейчас работает ваш Гордей Борисович? – спросила Женя.

– Не знаю, – торопливо проговорил Артем.

– В Историческом музее, – в тот же момент ответила Алена. – Я недавно его там видела, когда мы ходили на экскурсию.

– Вот трепло, – покачала головой Ирина.

– Покажи-ка еще раз, – попросил Артем, щурясь.

Женя знала, что зрение у него не очень хорошее, поэтому он постоянно носил очки либо контактные линзы.

– Да это не он! – сказал Артем.

– Он! – заявила Лариса.

– Нет! Я же точно вижу!

– Странно слышать это от тебя: ты же слеп как крот!

– Но уж Гордея Борисовича я узнать могу!

– Не можешь! Потому что это он, а ты его не узнаешь!

– Что разгалделись как сороки? Вот я сейчас кому-нибудь врежу, – грозно пообещала Ирина.

– Не узнаешь, пока не проверишь, – посоветовала Жене Лариса. – Попробуй с ним поговорить. Может, он и правда что-нибудь подскажет.

– Или пошлет к черту, – добавил Артем. – Потому что это не он!

– Сходи купи крекеров своей собаке-поводырю, – фыркнула Вероника.

Артем побагровел.

– Ты будто не хочешь, чтобы я с ним встречалась, – невесело усмехнулась Женя.

– Вовсе нет, – запротестовал Бирюков, отводя глаза, слов-

но и правда что-то скрывал. – Можешь встречаться с кем хочешь, но это будет пустая трата времени!

Пока Артем препирался с тремя подругами, а Ирина грозила кого-нибудь отлупить, Женя открыла на телефоне браузер и вбила в окне поиска: «Исторический музей Санкт-Эринбурга». В первых же строках новостей высветились заголовки криминальных новостей. Недавно в музее было совершено ограбление, преступники похитили какой-то артефакт с выставки ритуальных и оккультных предметов.

Женя принялась искать дальше, добавив в строку поиска слова «Гордей Борисович Лестратов». И тут же увидела фотографию привлекательного молодого человека в строгом темно-сером костюме и стильных очках в тонкой серебристой оправе. У него были зеленые глаза и белоснежные волосы, коротко обритые на висках.

Это был он! Женя узнала бы его из тысячи. Странно, почему Артем и Ирина так упорно твердили, что она не могла видеть Лестратова?

– Наверное, мне и правда стоит с ним встретиться? – как можно равнодушнее произнесла Женя.

– Думаешь, нужно? – с сомнением спросил Артем.

– А может, и нет, – пожала плечами Женя. – Лучше обо всем забыть и думать только об экзаменах...

– Точно, – кивнула Ирина. – Только об этом тебе сейчас и стоит думать.

– Почему вы против их встречи? – спросила у Клепцовой

Вероника. – Ты ведь сотрудничаешь с крупной газетой. Сама вечно рвешься все расследовать, а сейчас пытаешься отговорить Женю от разговора.

– Просто мы считаем, что Гордей Борисович – очень занятой человек, которого не стоит отвлекать по всяким пустякам, – заявил Бирюков.

– Но это вовсе не пустяки! – воскликнула Алена. – Там столько людей погибло!

Троица девчонок будто решила защищать Женю до последнего.

– Да пусть делает что хочет, – поднял обе руки вверх Артем. – Жень, у меня и в мыслях не было тебя отговаривать.

– Только не обижайся, когда Лестратов пошлет тебя куда-нибудь подальше, – глухо добавила Ирина Клепцова.

Глава 10. Влиятельные враги

После окончания уроков Женя отправилась в Исторический музей Санкт-Эринбурга. Она позвала с собой Сашку, но та отказалась.

– Понимаешь, не могу! – воскликнула она с мольбой в глазах. – Он позвал меня немного погулять, а я сейчас ради него на все готова!

– Даже бросить лучшую подругу? – притворно возмутилась Женя.

Они шли через городской парк, жуя на ходу пирожки, испеченные утром Софией Тихомировой.

– В жизни ничего вкуснее не пробовала! – воскликнула Сашка, но Женя заподозрила, что она просто хочет сменить тему. – Твоей маме медаль нужно дать за такие пирожки! Говоришь, у нее появился поклонник?

– Как и у тебя, – подтвердила Женя. – Мне интересно: это сейчас в воздухе витает что-то или вы обе решили, что вам мало меня? Осталось только тете Инессе завести себе парня!

– Возможно, ты пока просто не в курсе, – фыркнула Сашка, облизнув пальцы. – Но я очень рада за твою маму. Это же так круто! Она раньше ходила на свидания?

– По крайней мере, мне ничего об этом не известно.

– Не успеем оглянуться, как у тебя появится новый папа! Какая прелесть, – рассмеялась Сашка.

Женя легонько пихнула ее в бок:

– Не накаркай! Вечно ты делаешь из мухи слона. А вдруг у них еще ничего не выгорит...

– Кто знает? Но тебе надо срочно кого-то найти. И тогда мы будем ходить на свидания все одновременно. Идеально! – Сашка взглянула на часы и так и подскочила. – Ой, опаздываю! А мне ведь еще надо уложить волосы!

– Да ты и так хорошо выглядишь, – взглянула на ее золотистые локоны Женя. – К чему лишние хлопоты?

– Вот поэтому у тебя до сих пор нет парня! Все, я лечу. Еще раз прости! – крикнула Сашка, убегая. – Обещаю: потом расскажу тебе все во всех подробностях!

И она умчалась.

Женя вовсе не была уверена, что ей нужны подробности, но Сашку ни в чем не винила, наоборот – очень даже хорошо понимала. Вот только интересно, как долго продлится очередное Сашкино увлечение? За последний год это был уже четвертый парень.

Через несколько минут Женя вышла из парка в город, подставив лицо теплым лучам весеннего солнца. Накануне выборов мэра никого не удивляло обилие агитационной рекламы на уличных баннерах и видеоэкранах. Они встречались буквально на каждом углу.

Кандидатов на пост главы города снова было трое, и видеоролики каждого из них транслировались на уличных экранах практически без перерыва. Только теперь вместо де-

душки выступала тетя Инесса, которую сейчас поддерживали те избиратели, которым нравился покойный Александр Васильевич.

Даже в большом сквере напротив Исторического музея проводили очередной предвыборный митинг. Женя издали увидела собравшуюся толпу слушателей и журналистов, а также Инессу, которая говорила что-то с небольшой трибуны. Как только она закончила пылкую речь, ее сменил другой кандидат, Андрей Вакулин.

Женя подошла ближе, чтобы поздороваться. Тетя, как всегда, отлично выглядела. Собранная и решительная, одетая строго, по-деловому, но стильно, с модной прической. По пятам за Инессой следовала ее помощница Маргоша, не слишком расторопная молодая женщина с вечно всклокоченными темными волосами. Со слов Инессы Женя знала, что Маргоша постоянно все забывала, у нее вечно все валилось из рук. Тетка давно бы ее уволила, но не было времени на поиски более подходящей кандидатуры на эту должность.

Маргоша и сейчас оступилась на ступеньке и едва не рухнула, с трудом удержав равновесие. Папка с бумагами выскользнула у нее из рук, и документы разлетелись во все стороны. Некоторые слушатели бросились их поднимать, другие внимательно следили за выступлением Вакулина.

– Маргоша, – недовольно закатила глаза Инесса, – ну ты как всегда!

– Простите, Инесса Александровна, – пролепетала по-

мощница, складывая бумаги обратно в папку. – Недоглядела...

– Во сколько ко мне сегодня с телевидения приедут?

Маргоша застыла, озадаченно хмуря лоб.

– У меня записано, – пробормотала она. – Сейчас только запись найду...

Вытащив из кармана телефон, Маргоша принялась искать информацию, но у нее от волнения так тряслись руки, что она выронила трубку. Инесса укоризненно покачала головой. Тут она заметила племянницу и радостно улыбнулась.

– Привет, племяшка. Тоже пришла меня послушать? – спросила Инесса.

– Хочется ответить утвердительно, но это была бы ложь, – призналась Женя.

– В нашем деле все лгут, я к этому давно привыкла, – усмехнулась тетя. – Как же тебя сюда занесло?

– Пришла по одному делу в Исторический музей.

– Школьные задания?

– Да, – кивнула Женя. Сейчас было проще солгать, чем объяснять истинные причины своего прихода.

– А ты надолго в музей? Могу дождаться тебя и подвезти домой, – неожиданно предложила Инесса. – Все равно к вам поеду.

– Не нужно, спасибо. Я не знаю, сколько времени это займет.

– Ну ладно, – пожала плечами Инесса. – Только сильно не

задерживайся. Я по дороге куплю что-нибудь вкусненькое.

Она никогда не задавала лишних вопросов, и Жене это нравилось.

– Нашла! – воскликнула Маргоша, помахав телефоном. – Встреча с репортерами назначена в офисе «Оберона» в шесть часов вечера!

– Хорошо, что у меня есть немного времени, чтобы подготовиться, – озабоченно произнесла Инесса.

Женя уже хотела попрощаться с тетей, но в этот момент сквозь толпу журналистов протолкались двое крепких бритоголовых мужчин бандитского вида, за которыми шагал Аркадий Пискаков. Его лысина блестела от пота, на одутловатом лице застыла ядовитая усмешка. Женя сразу поняла, что ничего хорошего от него ждать не стоит. Инесса презрительно прищурилась, наблюдая за его приближением. Маргоша с глупым видом хлопала глазами за ее спиной.

– Инесса, – протянул старик, не обращая внимания на стоявшую рядом Женю. – Честно сказать, я очень удивлен. Неприятно удивлен!

– Чем же? – спокойно осведомилась Инесса.

– Ты решила заменить отца в предвыборной гонке! Но сможешь ли ты проглотить этот кусок? – Пискаков так и сочился желчью. – Это ведь совсем не женское дело!

– Тебя во мне что-то не устраивает?

– Скорее, смешит! – Пискаков вытащил из нагрудного кармана огромный платок и промокнул лысину. – На твоём

месте я снял бы с выборов свою кандидатуру, пока не поздно. К чему понапрасну раздражать людей? Этому городу только бабы в кресле мэра не хватало!

На лице Инессы не дрогнул ни один мускул. Но Женя едва сдерживалась от возмущения.

– Боишься проиграть на выборах? – спокойно осведомилась ее тетя.

– Кому проиграть? Тебе?! – вытаращил глаза Писклаков. – Да ты издеваешься!

– Тогда с чего такие опасения?

– Просто хочу тебя предупредить. Не уберешься – наживешь себе массу опасных и влиятельных врагов. В Санкт-Эринбурге не любят выскочек. Этим городом всегда правили мужчины. Заявив свою кандидатуру, ты выставила себя посмешищем, и тебе никогда этого не забудут!

– Вы ей угрожаете?! – не сдержалась Женя.

Только тогда старик взглянул и на нее.

– О, – вкрадчиво заметил Аркадий Писклаков. – Кто это? Любимая племянница? Советую тебе отговорить свою тетушку от этой дурацкой затеи, дорогуша. Может, хоть тебя она послушает. Выборы – дело очень хлопотное, нервное, а иногда и опасное. Мало ли что может случиться... Семья – это главное, что у нас есть. Будет весьма обидно, если из-за выборов пострадает кто-нибудь из близких. Кто-нибудь еще...

Толстяк тихо усмехнулся и заковылял к трибуне, где за-

канчивал свое выступление перед избирателями кандидат Вакулин.

– Козел, – тихо бросила Инесса ему вдогонку.

– Он что, и правда угрожает тебе? – изумленно проговорила Женя.

– Думаю, на выборах это обычное дело. Отцу тоже поступали анонимные угрозы. Но ты не волнуйся. Старый хрыч зря сотрясает воздух. Все равно я его не боюсь. Маргоша, за мной!

Инесса нервно передернула плечами, затем обняла Женю на прощание и направилась к своей машине, припаркованной у входа в сквер. Помощница торопливо засемила следом, а Женя двинулась к парадной лестнице Исторического музея, размышляя о том, какой же все-таки гад этот Писклаков. Так рвется к власти... Может, он каким-то образом причастен к смерти деда? Избавившись от оппонента, он начал угрожать Инессе, а заодно и Жене. Кто бы мог подумать, что выборы на пост мэра – такое опасное мероприятие.

Глава 11. Девичьи сказки

Оказывается, дедушке угрожали. А потом, видимо, кто-то исполнил свою угрозу.

Обуреваемая самыми мрачными мыслями, Женя вошла в здание музея и остановилась перед пропускным пунктом в большом прохладном вестибюле. На вопрос хмурого охранника, дежурившего у турникета, ответила, что ей нужен Гордей Борисович Лестратов.

– У вас назначена встреча? – спросил охранник, подозрительно ее разглядывая.

– Нет, – покачала головой Женя. – Но меня прислали из школы. Думаю, учительница уже договорилась, чтобы он меня принял.

Еще раз смерив ее взглядом, охранник снял трубку телефона и набрал внутренний номер.

– Гордей Борисович? – осведомился он. – К вам тут посетительница просится. Имя?

– Евгения Тихомирова, – подсказала Женя.

– А по какому вопросу? – спохватился охранник.

Женя похолодела. Сказать правду она не могла, ее бы тогда и на порог не пустили.

– По поводу организации большой школьной экскурсии, – выпалила девушка первое, что пришло на ум.

– Но Гордей Борисович у нас такими вопросами не зани-

мается. Могу перенаправить вас к администраторам музея.

– Мне нужен именно Гордей Борисович, – торопливо сказала Женя. – У нас намечается немного непривычный формат...

Ее слова передали Лестратову, и внезапно Жене повезло. Несколько минут спустя охранник неохотно выписал ей временный пропуск и назвал номер кабинета Гордея Борисовича. Женя, немного робея, поднялась по широкой каменной лестнице и вскоре уже стояла перед кабинетом. Собравшись с духом, она робко постучала.

– Войдите, – послышался ответ.

Женя толкнула дверь кабинета и, переступив порог, оказалась в небольшом, но довольно уютном помещении с одним широким окном. Вдоль стен стояли многочисленные шкафы с застекленными дверцами, висели книжные полки, забитые справочниками и энциклопедиями. С потолка свисала небольшая старинная люстра из желтого металла с тремя хрустальными плафонами. У окна темнел старинный письменный стол, за которым в кресле сидел человек.

Это был он, Женя его сразу узнала. Теперь, при свете дня, она разглядела его как следует. Выглядел Гордей Лестратов лет на двадцать с небольшим. У него было приятное мужественное лицо без единой морщинки, светлые брови и белоснежные волосы, а пронзительные зеленые глаза, казалось, светились изнутри. Таких глаз ей еще не приходилось видеть раньше.

Увидев ее, Гордей озадаченно нахмурился.

– Это ты пришла насчет школьной экскурсии? – спросил он.

Женя смущенно кашлянула.

– Если честно, мне пришлось солгать, чтобы меня сюда пропустили, – сообщила она. Сердце в груди стучало так, что она опасалась, как бы Гордей этого не услышал.

– Вот как? – усмехнулся Лестратов. – Почему-то я не удивлен. Обычно насчет экскурсий приходят договариваться учителя или завучи, но только не ученики. Что греха таить, как правило, им это вообще не интересно. Так что тебе нужно?

– Вы меня не помните? – робко спросила Женя, продолжая осматриваться.

– А должен?

– В прошлую пятницу. Ночью в переулке, когда погиб мой дедушка... Вы спасли меня.

На гладком лице Лестратова не отразилось никаких эмоций.

– Думаю, ты меня с кем-то путаешь, – спокойно сказал он.

– Не может этого быть, – запротестовала Женя. – Я очень хорошо тебя... вас запомнила!

– Но я понятия не имею, о чем ты. – Гордей откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

На одной из стен Женя вдруг увидела развешенное средневековое оружие. Потемневший от времени щит, несколько

длинных тусклых мечей и коротких кинжалов, какой-то старинный герб с изображением огнедышащего дракона. Она знала, что многие любят украшать интерьер подобными вещами, приобретая различные копии и муляжи. Но это оружие выглядело настоящим. Особенно длинный блестящий меч, висевший в центре всей композиции. Кажется, именно с ним она и видела Гордея той ночью.

– Почему вы мне лжете?! – воскликнула Женя. – Вы же были там. Я своими глазами вас видела. Перевернутый лимузин, ночь, крики... И несколько десятков каких-то жутких тварей, которые убили бы и меня, если бы не вмешались вы и ваша пантера.

– О, так я был с пантерой? – серьезно спросил Гордей.

– Именно!

– Послушай, у меня сегодня очень много важных дел. – Гордей тяжело вздохнул и подался вперед. – И мне некогда слушать девичьи сказки. Если речь не идет о школьной экскурсии, думаю, тебе лучше уйти. Прости.

– Но я помню вас!

– Я не знаю, что тебе на это ответить. – Лестратов поднялся с кресла и вышел из-за стола. – Не представляю, что ты пережила... Но ты сама сказала, что дело было ночью. Видимо, зрение тебя подвело. Ни о каких убийствах в переулке я даже не слышал...

– Вы убили тварей, которые разорвали моего деда и его людей, – настойчиво повторила Женя. – Вы знаете, кто они?

Как вы там оказались? Может, знаете, почему они напали на нашу машину? Мой дед был кандидатом в мэры этого города...

– Извини, – спокойно ответил Гордей. – Ты пережила ужасную трагедию. Мне очень жаль, но я ничем не могу тебе помочь...

Он демонстративно взглянул на дорогие наручные часы.

– Мне пора идти. Если у тебя все, то лучше нам проститься.

Женя не хотела уходить, но он мягко выставил ее за дверь, а затем ушел и сам, бросив напоследок странный взгляд в ее сторону.

Девушка не понимала, почему он все отрицал. Почему делал вид, что не помнит ее, хоть она была уверена в обратном? Видимо, ему было что скрывать.

Глава 12. Планы

Пока Женя стояла в длинном темном коридоре, не зная, что делать дальше, позвонила Сашка Прокофьева.

– Ты сейчас где? – спросила подруга.

– Не поверишь, – мрачно ответила Тихомирова. – В Историческом музее.

– Прости, я забыла! И тебя пропустили? – удивилась Сашка. – Не думала, что в музей так легко попасть! И что ты там делаешь?

– Сама не знаю, – призналась Женя. – Он все отрицает. И тоже говорит, что мне все привиделось.

– Жесть! – воскликнула Сашка. – Но послушай: может, все-таки он прав? Может, все они правы и ты на самом деле не видела то, о чем говоришь?

– Ну хоть ты-то не начинай, – устало попросила Женя.

– Кстати, я сейчас тут неподалеку.

– Свидание отменилось?

– Скорее, перенеслось. Мы договорились встретиться чуть позже, так что я временно совершенно свободна. И да, я решила, что и правда выгляжу чертовски привлекательно, так к чему тратить время на прическу? Давай посидим в каком-нибудь кафе? – внезапно предложила Сашка. – Я знаю парочку очень неплохих, тебе от музея идти до них минут десять!

И Женя поняла, что это именно то, что ей сейчас необходимо. Чтобы собрать мысли воедино и затем «рассортировать их по полочкам», как любил говаривать дедушка.

Вскоре они с Сашкой встретились в кафе «Рассвет», расположенном недалеко от Исторического музея. Подруги заказали себе по большой чашке кофе, и, пока бариста выполнял заказ, Женя подробно рассказала Сашке обо всем, что произошло в Историческом музее.

– Гордей Борисович... – не слишком уверенно кивнула подруга. – Да, кажется, я его припоминаю. У нашего класса был другой историк, но с Лестратовым мы иногда пересекались в столовой и школьной библиотеке. И он действительно красавчик, хоть и немного староват для меня.

– Ты просто неисправима, – фыркнула Женя.

– Ты удивлена?

– Скорее, я удивлена тем, что ты знаешь, где находится школьная библиотека.

– Ну не такая уж я круглая дура! – рассмеялась Сашка. – А ты тоже хороша. Вместо того чтобы сразу рассказать все лучшей подруге, пошла общаться с этими психами из школьной газеты. Нашла с кем говорить!

– Я от тебя ничего не скрывала, – пожала плечами Женя. – Просто в последнее время не так часто тебя вижу...

Сашка сделала вид, что не заметила упрека.

– Эта здоровенная Клепцова пугает меня до чертиков, – сказала она. – Ее даже многие мальчишки боятся.

– Зато ребята подсказали мне, как найти Лестратова. Такое странное совпадение. Я и представить не могла, что он когда-то работал в нашей школе.

– Это и я могла подсказать, просто не узнала его на фотографии. Так, говоришь, он сделал вид, что не помнит тебя?

Им принесли кофе, и Женя с наслаждением сделала большой глоток.

– Ага. И он хороший актер. Был очень убедителен.

– Странно все это, – задумчиво сказала Сашка. – Но, знаешь, лучше всего тебе забыть об этом. Экзамены на носу! Ты уже выбрала, куда идти учиться дальше?

– Пока еще нет, – покачала головой Женя. – Как говорит мама, сначала учишься, чтобы был диплом об образовании. А потом устраиваешься на работу и зарабатываешь деньги на жизнь. И уже только потом думаешь, чем тебе реально хочется заниматься. Она и сама по тому же принципу поступила. Дедушка ее заставил. Выучилась на бухгалтера, начала работать. Потом поняла, что хочет быть организатором мероприятий. Получила образование заочно, затем уволилась из океанологического института и посвятила жизнь любимому делу. Сейчас вот организует всякие благотворительные приемы и торжественные презентации.

– Нет, я так не хочу, – протянула Сашка. – Чего зря время терять? Уж лучше сразу идти учиться туда, куда хочешь.

– А куда хочешь ты?

– Понятия не имею, – сказала Сашка, и подруги рассмея-

лись. – Возможно, куда-нибудь в сферу высокой моды. Всегда хотела стать моделью.

– У тебя получится. Есть все данные. – Женя окинула взглядом точеную фигурку Прокофьевой. – Нужно только сделать хорошее портфолио. И поторопись, ведь времени до поступления все меньше.

– Да я тут подумала... и решила не поступать в институт прямо сейчас, – внезапно заявила Сашка. – Годик отдохну от учебы, поживу для себя. Съезжу куда-нибудь.

– И твои родители не против? – изумилась Женя.

– А кто их будет спрашивать? – ухмыльнулась Сашка. – Они еще ничего не знают!

– Смело, – покачала головой Женя. – Но я бы так не смогла. Терять целый год ради того, чтобы...

В ее сумочке завибрировал сотовый телефон. Не договорив, Женя вытащила его и взглянула на экран. Входящий был с какого-то незнакомого номера. Сначала она не хотела отвечать, но затем передумала. Вдруг это кто-то из полиции? Они ведь обещали держать ее в курсе происходящего. И Женя ответила на звонок.

– Эм... Привет, – услышала она звонкий юношеский голос. Очень знакомый, хотя непонятно, откуда он ей известен.

– Привет, – недоуменно ответила Женя. – Кто это?

– Игорь Лужецкий.

Женя вытаращила глаза.

– Твой номер мне дала Катерина Державина. Я просто ре-

шил удостовериться, что с тобой все в порядке, – пояснил Игорь.

– Д-да, с-спасибо. – От неожиданности Женя начала заикаться. – А почему должно быть не в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.